

Содержание

1	Введение	2
1.1	Сведения из дифференциальных уравнений	2
1.1.1	Условия существования решений задачи Коши	2
1.1.2	Формула Коши векторного дифференциального уравнения . . .	4
2	Непрерывная задача моментов	6
2.1	Постановка задачи	6
2.2	Решение	7
2.2.1	Исследование разрешимости задачи моментов	9
2.3	Непрерывная задача оптимального управления	11
2.3.1	Система с постоянными коэффициентами	11
2.3.2	Система с переменными коэффициентами	14
2.3.3	Система с периодическими коэффициентами	15
3	Задача моментов в \mathcal{L}_p и \mathcal{L}_∞	16
3.1	Пространство \mathcal{L}_p , $1 < p < \infty$	16
3.2	Пространство \mathcal{L}_∞	18
3.3	Принцип максимума Понтрягина	20
4	Задача быстрогодействия	22
4.1	Постановка задачи	22
4.2	Свойства множества достижимости	23
4.3	Условие максимума	26
4.3.1	Условие нормальности (общности положения)	28
4.3.2	Условие управляемости при выпуклости множества \mathcal{P}	29
5	Задача из множества во множество	29
5.1	Постановка задачи	29
5.2	Вспомогательные утверждения	30
5.3	Решение задачи	32
6	Линейно-выпуклые задачи	33
6.1	Постановка задачи (начало)	33
6.2	Решение задачи	34
6.3	Теория минимаксов	35
6.4	Решение задачи (окончание)	36
7	Приложение	37
7.1	Формула Коши и фундаментальные матрицы	37
7.1.1	Формула Коши матричного дифференциального уравнения . . .	37
7.2	Поиск фундаментальных матриц	39
7.2.1	Автономный случай	39

7.3	Периодические матрицы	42
7.3.1	Сведения из выпуклого анализа	44

1. Введение

Рассмотрим некоторый объект, состояние которого в каждый момент времени описывает набор чисел $x = (x_1, x_2, \dots, x_n)^T$; пусть мы можем управлять этим объектом, т.е. выбирать некоторый параметр, так или иначе влияющий на состояние объекта. Пусть поведение объекта описывается некоторыми уравнениями, например:

$$x^{k+1} = f(k, x^k, u^k), \quad k \in \mathbb{Z}, \quad u^k — \text{управление}.$$

Другим примером может служить система дифференциальных уравнений:

$$\dot{x} = f(t, x(t), u(t)), \quad t \in \mathbb{R}, \quad u(t) — \text{управление}.$$

Наложим геометрические ограничения на множества допустимых управлений:

$$\begin{aligned} u^k &\in \mathcal{P}(k) \text{ в случае дискретного времени,} \\ u(t) &\in \mathcal{P}(t) \text{ в случае непрерывного времени.} \end{aligned}$$

Рассмотрим функционал качества $J(u(\cdot))$, который будет оценивать «качество» выбранного управления по некоторому критерию. Нас в дальнейшем будут интересовать задачи нахождения *оптимального управления*, т.е. такого управления, на котором функционал качества достигает экстремума.

Например, в задаче *Майера–Больца* функционал имеет вид

$$J(u(\cdot); t_0, x^0) = \int_{t_0}^{t_1} L(t, x(t), u(t)) dt + \varphi(t_1, x(t_1)). \quad (1.1)$$

В дискретном случае функционал (1.1) принимает вид

$$J(\{u_k\}_{k=k_0}^{k_1}; k_0, x^{k_0}) = \sum_{k=k_0}^{k_1-1} L(k, x^k, u^k) + \varphi(k_1, x^{k_1}).$$

1.1. Сведения из дифференциальных уравнений

1.1.1. Условия существования решений задачи Коши

Рассмотрим линейную систему дифференциальных уравнений

$$\begin{cases} \dot{x} = A(t)x(t) + B(t)u(t) + f(t), \\ x(t_0) = x^0. \end{cases} \quad (1.2)$$

Как известно, для локального существования и единственности решения этой системы достаточно непрерывности и липшицевости правой части по переменной x . Кроме того, справедлива следующая

Теорема 1.1. *Рассмотрим уравнение*

$$\dot{x} = f(x, t), \quad (1.3)$$

где $f(x, t)$ непрерывна в некоторой области A . Тогда для любой компактной области из A существует решение уравнения (1.3), доходящее до её границы.

Замечание. Если управление в правой части (1.2) лишь кусочно-непрерывная функция, то полученное решение лишь кусочно-дифференцируемая функция. В таком случае, задача сначала решается на одном промежутке непрерывности правой части, и значение решения в точке разрыва полагается начальным условием для задачи нахождения решения на примыкающем промежутке непрерывности.

В самом широком случае, когда правая часть (1.2) всего лишь измерима, решение понимается в смысле решения по Каратеодори.

Следующий пример показывает, что в условиях теоремы продолжимость решения невозможна.

Пример 1.1. Решением системы

$$\begin{cases} \dot{x} = x^2, \\ x(0) = 1, \end{cases}$$

является функция $x(t) = \frac{1}{1-t}$, которая является разрывной в точке $t = 1$.

Понятно, что единственной причиной непродолжимости может быть уход траекторий решений за конечное время на бесконечность. Чтобы исключить подобные ситуации из рассмотрения потребуем, чтобы $\|x(t)\|$ как функция от t росла не быстрее известной ограниченной функции. Для этого оценим скорость роста $\|x(t)\|^2$:

$$\frac{d}{dt} (\|x\|^2) = \frac{d}{dt} (\langle x(t), x(t) \rangle) = 2 \langle x(t), f(t, x(t)) \rangle.$$

Для продолжимости решений вправо потребуем, чтобы

$$\langle x, f(t, x) \rangle \leq C_1 \|x(t)\|^2 + C_2, \quad C_1, C_2 > 0. \quad (1.4)$$

Обозначая $y = y(t) = \|x(t)\|^2$, получаем:

$$\dot{y} \leq 2C_1 y + 2C_2 \iff \dot{y} - 2C_1 y \leq 2C_2 \quad \left| \text{ домножим на } e^{-2C_1 t} \right.$$

$$\dot{y} e^{-2C_1 t} - 2C_1 y e^{-2C_1 t} \leq 2C_2 e^{-2C_1 t},$$

$$\frac{d}{dt} (y e^{-2C_1 t}) \leq 2C_2 e^{-2C_1 t} \quad \left| \text{ интегрируем от } t_0 \text{ до } t: \right.$$

$$y(t) e^{-2C_1 t} - y(t_0) e^{-2C_1 t_0} \leq \frac{C_2}{C_1} (e^{-2C_1 t_0} - e^{-2C_1 t}),$$

$$y(t) = \|x(t)\|^2 \leq e^{2C_1 t} \left(\frac{C_2}{C_1} (e^{-2C_1 t_0} - e^{-2C_1 t}) + y(t_0) e^{-2C_1 t_0} \right),$$

что гарантирует продолжимость решения.

Применяя неравенство Коши–Буняковского, условие (1.4) можно усилить:

$$\|f(t, x)\| \leq C_3 \|x\| + C_4, \quad C_3, C_4 > 0. \quad (1.5)$$

Условие (1.4) называется *условием продолжимости*, а (1.5) — *условием сублинейного роста*, оно гарантирует продолжимость решений в обе стороны.

1.1.2. Формула Коши векторного дифференциального уравнения

Вернемся к рассмотрению задачи (1.2). Рассмотрим однородное уравнение

$$\begin{cases} \dot{x} = A(t)x(t), \\ x(t_0) = x^0. \end{cases} \quad (1.6)$$

Определение 1.1. Матрица $X(t, \tau) \in \mathbb{R}^{n \times n}$ называется фундаментальной матрицей для уравнения (1.6), если

$$\begin{cases} \frac{\partial X(t, \tau)}{\partial t} = A(t)X(t, \tau), \\ X(\tau, \tau) = E. \end{cases}$$

Пусть вектор-столбцы x^1, x^2, \dots, x^n — фундаментальная система решений уравнения (1.6), составим из них матрицу $\Phi(t)$. При этом

$$\frac{d\Phi(t)}{dt} = A(t)\Phi(t).$$

Несложно показать, что $X(t, \tau) = \Phi(t)\Phi^{-1}(\tau)$. Поэтому решение задачи Коши (1.6) представимо в виде $x(t) = X(t, t_0)x^0$. Это выражение так же называется *формулой Коши* для однородного уравнения.

Отметим, что для матрицы $X(t, \tau)$ выполнено важное свойство, которым мы будем пользоваться в дальнейшем:

$$X(t+T, \tau+T) = X(t, \tau) \quad \forall T \in \mathbb{R}. \quad (1.7)$$

Далее, рассмотрим неоднородное уравнение

$$\begin{cases} \dot{x} = A(t)x(t) + f(t), \\ x(t_0) = x^0. \end{cases} \quad (1.8)$$

Будем искать решения в виде $x(t) = F(t)y(t)$, где $F(t)$ — некоторая матрица. Дифференцируя и подставляя в (1.8), получим:

$$\begin{aligned} \dot{x} &= \dot{F}(t)y(t) + F(t)\dot{y}(t) = A(t)F(t)y(t) + f(t), \\ \dot{y} &= F^{-1}(t)(A(t)F(t) - \dot{F}(t))y(t) + F^{-1}(t)f(t). \end{aligned}$$

Выбирая $F(t) = X(t, t_0)$, мы сводим систему (1.8) к системе

$$\begin{cases} \dot{y} = X^{-1}(t, t_0)f(t), \\ y(t_0) = x^0. \end{cases}$$

Таким образом, мы можем выписать в явном виде ответ:

$$\begin{aligned} y(t) &= x^0 + \int_{t_0}^t X^{-1}(\tau, t_0)f(\tau) d\tau, \\ x(t) &= X(t, t_0)x^0 + \int_{t_0}^t X(t, t_0)X^{-1}(\tau, t_0)f(\tau) d\tau. \end{aligned} \quad (1.9)$$

Отметим, что $X(\tau, t_0)$ отображает x^0 в $x(\tau)$, а $X(t, \tau)$ отображает $x(\tau)$ в $x(t)$. В таком случае $x(t) = X(t, \tau)X(\tau, t_0)x^0$. Но в силу единственности решения верно, что $x(t) = X(t, t_0)x^0$. Из этих двух равенств получаем:

$$X(t, \tau)X(\tau, t_0) = X(t, t_0). \quad (1.10)$$

Соотношение (1.10) называется *полугрупповым свойством* фундаментальной матрицы. В частности, при $t = t_0$, получаем $X(t_0, \tau)X(\tau, t_0) = E$. Полугрупповое свойство позволяет записать соотношение (1.9) в виде

$$x(t) = X(t, t_0)x^0 + \int_{t_0}^t X(t, \tau)f(\tau) d\tau,$$

называемом *формулой Коши* для неоднородного уравнения.

Конкретно для задачи (1.2), формула Коши имеет вид

$$x(t) = X(t, t_0)x^0 + \int_{t_0}^t X(t, \tau)B(\tau)u(\tau) d\tau + \int_{t_0}^t X(t, \tau)f(\tau) d\tau.$$

Зададимся теперь вопросом, как найти $\frac{\partial X(t, \tau)}{\partial \tau}$? Для этого запишем:

$E = X(t, \tau) \cdot X(\tau, t)$, продифференцируем по τ :

$$0 = \frac{\partial X(t, \tau)}{\partial \tau}X(\tau, t) + X(t, \tau)A(\tau)X(\tau, t), \text{ откуда получаем:}$$

$$\begin{cases} \frac{\partial X(t, \tau)}{\partial \tau} = -X(t, \tau)A(\tau), \\ X(t, t) = E. \end{cases}$$

Если обозначить $S(t, \tau) = X^T(\tau, t)$, то получим:

$$\begin{cases} \frac{\partial S(t, \tau)}{\partial t} = -A^T(t)S(t, \tau), \\ S(t, t) = E, \end{cases}$$

если $X(t, \tau)$ — фундаментальная матрица для задачи Коши (1.6), то $S(t, \tau)$ — фундаментальная матрица для задачи Коши

$$\begin{cases} \dot{s}(t) = -A^T(t)s(t), \\ s(t_0) = s^0. \end{cases} \quad (1.11)$$

Системы (1.6) и (1.11) называются сопряженными.

Задача 1. Пусть задано уравнение

$$\dot{x} = A(t)x(t) + f(t).$$

Какая должна быть матрица F в линейной замене переменных, чтобы уравнение приняло вид

$$\dot{y} = B(t)y(t) + g(t),$$

где $B(t)$ — заданная матрица?

2. Непрерывная задача моментов

2.1. Постановка задачи

Рассмотрим следующую задачу

$$\begin{cases} \dot{x}(t) = A(t)x(t) + B(t)u(t) + f(t), & t \in [t_0, t_1], t_0 < t_1, \\ A(t) \in \mathbb{R}^{n \times n}, B(t) \in \mathbb{R}^{n \times m}, f(t) \in \mathbb{R}^{n \times 1}, \\ x \in \mathbb{R}^{n \times 1}, u \in \mathbb{R}^{m \times 1}. \end{cases} \quad (2.1)$$

Будем полагать, что A , B и f — непрерывные функции. Если же они измеримы, то задачу стоит понимать «почти всюду», а решение — решением по Каратеодори. Систему, находящуюся в начальном состоянии, необходимо перевести в конечное состояние при некотором управлении $u(t)$:

$$x(t_0) = x^0 \longrightarrow x(t_1) = x^1. \quad (2.2)$$

Задача не имеет однозначного решения, пока не наложены какие-то условия на управление. Рассмотрим следующие ограничения на функцию управления $u(t)$:

$$\|u\|_{\mathcal{L}_2} = \left(\int_{t_0}^{t_1} \|u(t)\|^2 dt \right)^{\frac{1}{2}} \rightarrow \inf. \quad (2.3)$$

Введем константу $\mu \geq 0$ такую, что $\|u\|_{\mathcal{L}_2} \leq \mu$. Все последующие выкладки проводятся при фиксированном μ . Однако, встает задача, при каком минимальном значении μ исходная задача (2.1), (2.2) разрешима.

2.2. Решение

Запишем формулу Коши для уравнения (2.1):

$$x^1 = X(t_1, t_0)x^0 + \int_{t_0}^{t_1} X(t_1, \tau)B(\tau)u(\tau) d\tau + \int_{t_0}^{t_1} X(t_1, \tau)f(\tau) d\tau.$$

Данное равенство можно переписать в следующем виде:

$$\begin{cases} c = x^1 - X(t_1, t_0)x^0 - \int_{t_0}^{t_1} X(t_1, \tau)f(\tau) d\tau, \\ H(t, \tau) = X(t, \tau)B(\tau), \\ \int_{t_0}^{t_1} H(t_1, \tau)u(\tau) d\tau = c. \end{cases} \quad (2.4)$$

Полученная система уравнений (2.4) называется задачей моментов. Рассмотрим множество достижимости данной задачи:

$$\mathcal{X}_\mu^0(t_1, t_0) = \mathcal{X}_\mu^0[t_1] = \left\{ \alpha \in \mathbb{R}^n : \exists u(\cdot), \|u\|_{\mathcal{L}_2} \leq \mu, \int_{t_0}^{t_1} H(t_1, \tau)u(\tau) d\tau = \alpha \right\}. \quad (2.5)$$

Замечание. Если взять $x^0 = 0$, $f \equiv 0$, то $\mathcal{X}_\mu^0(t_1, t_0)$ есть множество концов траекторий системы (2.1) в момент времени t_1 .

Требуется найти минимальное положительное значение μ , при котором $c \in \mathcal{X}_\mu^0$. Сформулируем и докажем утверждение относительно введенного множества (2.5).

Утверждение 2.1. $\mathcal{X}_\mu^0 \in \text{conv } \mathbb{R}^n$, где $\text{conv } \mathbb{R}^n$ есть множество непустых выпуклых компактов в \mathbb{R}^n .

Доказательство. Для доказательства исходного утверждения необходимо доказать три свойства: выпуклость, ограниченность и замкнутость.

Выпуклость:

Пусть $c^1, c^2 \in \mathcal{X}_\mu^0$, тогда найдутся соответствующие им допустимые управления $u^1(\cdot)$ и $u^2(\cdot)$ такие, что выполнены равенства

$$c^j = \int_{t_0}^{t_1} H(t_1, \tau)u^j(\tau) d\tau. \quad (2.6)$$

Пусть $c = \lambda c^1 + (1 - \lambda)c^2$ для некоторого $\lambda \in [0, 1]$. Требуется выяснить, принадлежит ли вектор c множеству достижимости \mathcal{X}_μ^0 .

Рассмотрим управление $u(t) = \lambda u^1(t) + (1 - \lambda)u^2(t)$. В силу линейности по управлению интегральных соотношений (2.6), соответствующее интегральное равенство выполнено также для вектора c . Осталось проверить, что управление $u(t)$ является допустимым, а именно, что выполнено неравенство $\|u\|_{\mathcal{L}_2} \leq \mu$:

$$\|u\|_{\mathcal{L}_2} \leq \lambda \|u^1\|_{\mathcal{L}_2} + (1 - \lambda) \|u^2\|_{\mathcal{L}_2} \leq \mu.$$

Ограниченность:

Рассмотрим следующую цепочку неравенств:

$$\left\| \int_{t_0}^{t_1} H(t_1, \tau) u(\tau) d\tau \right\| \leq \int_{t_0}^{t_1} \|H(t_1, \tau) u(\tau)\| d\tau \leq \int_{t_0}^{t_1} \|H(t_1, \tau)\| \cdot \|u(\tau)\| d\tau \leq$$

по неравенству Коши–Буняковского:

$$\leq \left(\int_{t_0}^{t_1} \|H(t_1, \tau)\|^2 d\tau \right)^{\frac{1}{2}} \cdot \|u\|_{\mathcal{L}_2} = \|H(t_1, \cdot)\|_{\mathcal{L}_2} \cdot \|u\|_{\mathcal{L}_2} \leq \mu \cdot \|H(t_1, \cdot)\|_{\mathcal{L}_2} \leq M,$$

где M — некоторая константа. Таким образом, множество \mathcal{X}_μ^0 лежит в шаре с радиусом M , следовательно, ограничено.

Замкнутость:

Пусть имеется некоторая сходящаяся последовательность $\{c^j\} \in \mathcal{X}_\mu^0$: $c^j \rightarrow c$. Требуется доказать замкнутость множества \mathcal{X}_μ^0 , то есть доказать принадлежность вектора c данному множеству. Для каждого вектора c^j определено соответствующее ему допустимое управление:

$$c^j = \int_{t_0}^{t_1} H(t_1, \tau) u^j(\tau) d\tau.$$

Множество допустимых управлений является шаром в функциональном пространстве \mathcal{L}_2 , следовательно, не является компактным множеством. Поэтому, управление $u(t)$, соответствующее вектору c , не может являться пределом (по норме) функций $u^j(t)$. Введем понятие слабой сходимости.

Определение 2.1. Последовательность функций $u^j(t)$ называется слабо сходящейся к $u(t)$ в пространстве \mathcal{L}_2 , если $\forall g(t) \in \mathcal{L}_2 \Rightarrow \int_{t_0}^{t_1} g(t) u^j(t) dt \rightarrow \int_{t_0}^{t_1} g(t) u(t) dt$.

Отметим, что множество допустимых управлений является слабым компактом в пространстве \mathcal{L}_2 . Следовательно, без ограничения общности, будем считать, что последовательность $u^j(t)$ имеет слабый предел $u(t)$. В таком случае получаем:

$$c^j = \int_{t_0}^{t_1} H(t_1, \tau) u^j(\tau) d\tau \xrightarrow{j \rightarrow \infty} \int_{t_0}^{t_1} H(t_1, \tau) u(\tau) d\tau = c \in \mathcal{X}_\mu^0.$$

Таким образом, утверждение полностью доказано. \square

Найдём опорную функцию множества (2.5):

$$\begin{aligned} \rho(\ell \mid \mathcal{X}_\mu^0[t_1]) &= \sup_{c \in \mathcal{X}_\mu^0[t_1]} \langle \ell, c \rangle = \sup_u \int_{t_0}^{t_1} \langle \ell, H(t_1, \tau) u(\tau) \rangle d\tau = \\ &= \sup_u \int_{t_0}^{t_1} \langle H^\top(t_1, \tau) \ell, u(\tau) \rangle d\tau \leq \sup_u \int_{t_0}^{t_1} \|h(\tau)\| \cdot \|u(\tau)\| d\tau \leq \\ &\leq \sup_u \left(\left[\int_{t_0}^{t_1} \|h(t_1, \tau)\|^2 d\tau \right]^{\frac{1}{2}} \cdot \left[\int_{t_0}^{t_1} \|u(\tau)\|^2 d\tau \right]^{\frac{1}{2}} \right) = \\ &= \sup_u (\|h\|_{\mathcal{L}_2} \cdot \|u\|_{\mathcal{L}_2}) = \mu \cdot \|h\|_{\mathcal{L}_2}, \end{aligned}$$

где $h(\tau) = H^\top(t_1, \tau) \ell$.

Покажем, что данная верхняя оценка опорной функции достижима при некотором управлении. Зная, при каких условиях в приведенных неравенствах достигаются равенства, получаем вид функции управления:

$$u(t) = \lambda H^\top(t_1, t) \ell, \quad \lambda = \text{const} \geq 0,$$

при этом константа λ такова, что $\|u\|_{\mathcal{L}_2} = \mu$. Если данная норма ненулевая, то параметр λ определяется однозначно. В таком случае функцию $u(t)$ можно записать в следующем виде:

$$u(t) = u_\ell^*(t) = \mu \frac{H^\top(t_1, t) \ell}{\|H^\top(t_1, \cdot) \ell\|_{\mathcal{L}_2}}.$$

2.2.1. Исследование разрешимости задачи моментов

Задача моментов (2.4) разрешима тогда и только тогда, когда

$$\forall \ell \neq 0 \Rightarrow \langle \ell, c \rangle \leq \rho(\ell \mid \mathcal{X}_\mu^0[t_1]) = \mu \|h\|_{\mathcal{L}_2}, \quad (2.7)$$

что эквивалентно неравенству

$$\mu \geq \frac{\langle \ell, c \rangle}{\|h\|_{\mathcal{L}_2}} \iff \mu \geq \mu^0 = \sup_{\ell \neq 0} \frac{\langle \ell, c \rangle}{\|h\|_{\mathcal{L}_2}}. \quad (2.8)$$

Имея в виду, что данный супремум конечен, распишем $\|h\|_{\mathcal{L}_2}$:

$$\|h\|_{\mathcal{L}_2} = \left[\int_{t_0}^{t_1} \langle H^\top \ell, H^\top \ell \rangle d\tau \right]^{\frac{1}{2}} = \left[\left\langle \ell, \left(\int_{t_0}^{t_1} H(t_1, \tau) H^\top(t_1, \tau) d\tau \right) \ell \right\rangle \right]^{\frac{1}{2}}.$$

Обозначим через $W(t_1, t_0)$ следующее выражение:

$$W(t_1, t_0) = \int_{t_0}^{t_1} H(t_1, \tau) H^\top(t_1, \tau) d\tau.$$

Замечание. Для краткости обозначений, везде далее $W = W(t_1, t_0)$.

В новых обозначениях опорная функция множества (2.5) принимает вид:

$$\rho(\ell \mid \mathcal{X}_\mu^0) = \mu \sqrt{\langle \ell, W\ell \rangle}. \quad (2.9)$$

Следовательно, условие (2.8) можно записать следующим образом:

$$\mu \geq \mu^0 = \sup_{\langle \ell, W\ell \rangle \neq 0} \frac{\langle \ell, c \rangle}{\sqrt{\langle \ell, W\ell \rangle}} = \sup_{\langle \ell, W\ell \rangle = 1} \langle \ell, c \rangle \iff \frac{1}{\mu_0} = \inf_{\langle \ell, c \rangle = 1} \sqrt{\langle \ell, W\ell \rangle}. \quad (2.10)$$

Матрица W называется матрицей управляемости. Рассмотрим различные случаи:

1. $|W| \neq 0$.

Заметим, что W — матрица Грамма строк матрицы H , а т. к. $|W| \neq 0$, то строки $H(t_1, \cdot)$ линейно независимы.

Для любого ℓ верно, что $\langle \ell, W\ell \rangle \neq 0$, где $\sqrt{\langle \ell, W\ell \rangle}$ — норма.

μ_0 — норма от c , сопряженная к $\sqrt{\langle \ell, W\ell \rangle}$, выпишем это явно:

$$\mu_0 = \sup \{ \langle \ell, c \rangle \mid \langle \ell, W\ell \rangle = 1 \} = \sqrt{\langle c, W^{-1}c \rangle}.$$

Максимум достигается на $\ell^0 = \frac{W^{-1}c}{\sqrt{\langle c, W^{-1}c \rangle}}$, тогда $h^0(t_1, \tau) = H^\top(t_1, \tau)\ell^0$.

Используя то, что $\langle \ell^0, W\ell^0 \rangle = 1$, найдём управление:

$$u^0(\tau) = \mu^0 \frac{H^\top(t_1, \tau)\ell^0}{\sqrt{\langle \ell^0, W\ell^0 \rangle}} = \sqrt{\langle c, W^{-1}c \rangle} H^\top(t_1, \tau) \frac{W^{-1}c}{\sqrt{\langle c, W^{-1}c \rangle}} = H^\top(t_1, \tau) W^{-1}(t_1, \tau) c.$$

Для задачи моментов $\int_{t_0}^{t_1} H(t_1, \tau) u(\tau) d\tau = c$ имеем $\Gamma u = c$, тогда $u = \Gamma^\top \ell$ (Γ^\top — сопряженный оператор), отсюда $\Gamma \Gamma^\top \ell = c$.

Множество достижимости для этого случая — невырожденный эллипсоид \mathcal{X}_μ . Это случай полной управляемости, то есть если мы решили задачу для $[a, b]$, то можем решить и на $[c, d] \supset [a, b]$ (просто берём управление на $[c, a]$ и $[b, d]$ как угодно, а на $[a, b]$ уже решаем).

2. $|W| = 0$.

Задача в этом случае является не всегда разрешимой.

$$\begin{aligned} \rho(\ell \mid \mathcal{X}_\mu^0) &= \mu \sqrt{\langle \ell, W \ell \rangle}, \\ \ell \in \ker W &\iff \rho(\ell \mid \mathcal{X}_\mu^0) = 0, \\ \langle \ell, c \rangle &\leq \rho(\ell \mid \mathcal{X}_\mu^0). \end{aligned} \tag{2.11}$$

Тогда, если левая часть неравенства (2.11) положительна, а правая равна нулю, то (2.11) не выполнено, поэтому при любом $\mu \geq 0$ вектор $c \notin \mathcal{X}_\mu^0$.

На самом деле, $c \in \mathcal{X}_\mu^0 \iff c \in (\ker W)^\perp$. Если мы покажем, что из соотношения $c \in (\ker W)^\perp$ следует $c \in \mathcal{X}_\mu^0$, то $c \notin (\ker W)^\perp \Leftarrow c \notin \mathcal{X}_\mu^0$.

Если $c \in (\ker W)^\perp$, то $\langle \ell, c \rangle \leq \rho(\ell \mid \mathcal{X}_\mu^0)$, надо проверить лишь, что $\ell \in (\ker W)^\perp$ (т. к. $\ell = \ell^1 + \ell^2$, где $\ell \in W$, $\ell^1 \in \ker W$, $\ell^2 \in (\ker W)^\perp$).

$$\begin{aligned} \langle \ell, c \rangle &= \langle \ell^2, c \rangle, \\ \rho(\ell \mid \mathcal{X}_\mu^0) &= \mu \sqrt{\langle \ell^1 + \ell^2, W \ell^2 \rangle} = \mu \sqrt{\langle \ell^1, W \ell^2 \rangle + \langle \ell^2, W \ell^2 \rangle} = \\ &= \mu \sqrt{\langle \ell^2, W \ell^2 \rangle} = \rho(\ell^2 \mid \mathcal{X}_\mu^0). \end{aligned}$$

Теперь находим μ_0 :

$$\mu_0 = \sup_{\ell \in (\ker W)^\perp} \frac{\langle \ell, c \rangle}{\sqrt{\langle \ell, W \ell \rangle}} = \sup \{ \langle \ell, c \rangle \mid \langle \ell, W \ell \rangle = 1, \ell \in (\ker W)^\perp \}.$$

2.3. Непрерывная задача оптимального управления

2.3.1. Система с постоянными коэффициентами

Рассмотрим систему

$$\begin{cases} \dot{x}(t) = Ax(t) + Bu(t), \\ A = \text{const} \in \mathbb{R}^{n \times n}, \\ B = \text{const} \in \mathbb{R}^{n \times m}. \end{cases} \tag{2.12}$$

Для неё наша матрица W имеет вид

$$W(t_1, t_0) = \int_{t_0}^{t_1} X(t_1, \tau) B B^\top X^\top(t_1, \tau) d\tau = \int_{t_0}^{t_1} e^{A(t_1-\tau)} B B^\top e^{A^\top(t_1-\tau)} d\tau.$$

Изучим $\text{Ker } W$: т. к. $W = W^T \geq 0$, то

$$\begin{aligned} \ell \in \text{Ker } W &\Leftrightarrow \ell^\top W \ell = 0 = \int_{t_0}^{t_1} (B^\top e^{A^\top(t_1-\tau)} \ell)^\top B^\top e^{A^\top(t_1-\tau)} \ell \, d\tau = \\ &= \int_{t_0}^{t_1} \left\| B^\top e^{A^\top(t_1-\tau)} \ell \right\|^2 \, d\tau \Leftrightarrow \ell^\top e^{A(t_1-\tau)} B \equiv 0. \end{aligned}$$

Последнее равенство следует, вообще говоря, понимать как равенство почти всюду, но мы будем считать, что все функции достаточно хорошие, и оно выполняется вообще везде.

Утверждение 2.2. Система с постоянными коэффициентами (2.12) вполне управляема (то есть $|W| \neq 0$) тогда и только тогда, когда $\text{rg } M = n$, где M — матрица, составленная из матриц $B, AB, \dots, A^{n-1}B$: $M = [B|AB|\dots|A^{n-1}B] \in \mathbb{R}^{n \times mn}$.

Доказательство. Докажем достаточность условия полного ранга. Предположим обратное: пусть M — матрица полного ранга, но найдётся ненулевой вектор $\ell \in \text{Ker } W$. Тогда $\ell^\top e^{A(t_1 - \tau)} B \equiv 0$. Продифференцируем данное равенство $(n - 1)$ раз по τ :

[illegible]

Следовательно, вектор $\ell^T e^{A(t_1-\tau)}$ ортогонален $B, AB, \dots, A^{n-1}B$, что противоречит условию полного ранга.

Докажем необходимость условия полного ранга. Предположим обратное: пусть $|W| \neq 0$ и $\text{rg } M < n$. Тогда найдётся вектор $\ell \neq 0$ такой, что $\ell^T [B|AB| \dots |A^{n-1}B] = 0$. Рассмотрим представление матричной экспоненты в виде ряда:

$$e^{A(t_1-\tau)} = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{A^k(t_1-\tau)^k}{k!}.$$

Из теоремы Гамильтона–Кэли следует, что любая степень матрицы является линейной комбинацией её первых $(n - 1)$ степеней. Следовательно, данная матричная экспонента тождественно равна нулю, что противоречит условию вырожденности ядра оператора W . \square

Определение 2.2. Пара матриц $A \in \mathbb{R}^{n \times n}$ и $B \in \mathbb{R}^{n \times m}$ называется *полностью управляемой*, если $\text{rg}[B|AB|\dots|A^{n-1}B] = n$.

Пример 2.1. Рассмотрим математический маятник, задаваемый уравнением

$$\ddot{x} + \omega^2 x = u,$$

где x — координата маятника, u — управление.

Выясним, управляема ли данная система. Введем следующие обозначения: $x_1 = x$, $x_2 = \dot{x}$. В таком случае исходное уравнение записывается в виде системы

$$\begin{cases} \dot{x}_1 = x_2, \\ \dot{x}_2 = -\omega^2 x_1 + u. \end{cases} \quad (2.13)$$

В матричном виде (2.12) система такова:

$$A = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ -\omega^2 & 0 \end{pmatrix}, B = \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \end{pmatrix} \Rightarrow [B|AB] = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ 1 & 0 \end{pmatrix}.$$

Следовательно, данная система управляема, что согласуется с бытовыми представлениями — с помощью сколь угодно большой силы можно перевести маятник в любое положение и придать ему любую скорость за сколь угодно малое время.

Лемма 2.1. Пусть $L = \text{Im}([B|AB|\dots|A^{n-1}B])$. Тогда L инвариантно относительно системы (2.12), то есть выполнено следующее соотношение:

$$\forall x^0 \in L \Rightarrow x(t) \in L \quad \forall t, \forall u(\cdot).$$

Доказательство. Рассмотрим любой вектор h , ортогональный L . Так как $h \in L^\perp$, то $\langle x^0, h \rangle = 0$. Запишем формулу Коши, затем домножим обе части равенства скалярно на h :

$$\begin{aligned} x(t) &= X(t, t_0)x^0 + \int_{t_0}^{t_1} X(t, \tau)Bu(\tau) d\tau = e^{A(t-t_0)}x^0 + \int_{t_0}^{t_1} e^{A(t-\tau)}Bu(\tau) d\tau, \\ \langle x(t), h \rangle &= \langle e^{A(t-t_0)}x^0, h \rangle + \int_{t_0}^{t_1} \langle e^{A(t-\tau)}Bu(\tau), h \rangle d\tau, \end{aligned}$$

представим матричную экспоненту в виде ряда, затем скалярно умножим на h :

$$\begin{aligned} e^{A(t-t_0)} &= E + \sum_{k=0}^{\infty} \frac{A^k(t-t_0)^k}{k!}, \\ \langle e^{A(t-t_0)}x^0, h \rangle &= \underbrace{\langle x^0, h \rangle}_0 + \sum_{k=1}^{\infty} \left\langle \frac{A^k(t-t_0)^k}{k!}x^0, h \right\rangle. \end{aligned}$$

Так как $x^0 \in L$, то, по теореме Гамильтона–Кэли, $A^k x^0 \in L$ при любом неотрицательном k . Следовательно, скалярное произведение $x(t)$ и h равно нулю, что влечет инвариантность L . \square

Теорема 2.1 (О декомпозиции). Пусть $\text{rg}[B|AB|\dots|A^{n-1}B] = r$. Тогда существует невырожденная матрица $T \in \mathbb{R}^{n \times n}$ такая, что при замене $y = Tx$ система (2.12) перейдет в систему

$$\begin{cases} \dot{y}_1 = A_{11}y_1 + A_{12}y_2 + B_1u, \\ \dot{y}_2 = A_{22}y_2, \\ A_{11} \in \mathbb{R}^{r \times r}, A_{12} \in \mathbb{R}^{r \times (n-r)}, A_{22} \in \mathbb{R}^{(n-r) \times (n-r)}, B_1 \in \mathbb{R}^{r \times m}, \\ \text{rg}[B_1|A_{11}B_1|\dots|A_{11}^{r-1}B_1] = r, \end{cases}$$

где вектор-столбец y составлен из y_1 и y_2 .

Замечание. Отметим, что пара матриц A_{11} и B_1 является полностью управляемой. Вообще, данная теорема говорит о том, что исходную систему можно представить в виде совокупности управляемой и неуправляемой частей.

Доказательство. Рассмотрим пространство L из леммы, приведенной выше. Размерность L равна r . Пусть e_1, e_2, \dots, e_r — базис в L . Дополним его векторами e_{r+1}, \dots, e_n до базиса \mathbb{R}^n . В качестве T^{-1} возьмем матрицу, составленную из векторов-столбцов e_k . Покажем, что выполнены следующие равенства:

$$TAT^{-1} = \begin{pmatrix} A_{11} & A_{12} \\ \Theta & A_{22} \end{pmatrix}, \quad TB = \begin{pmatrix} B_1 \\ \Theta \end{pmatrix},$$

нулевые матрицы Θ имеют соответствующие размерности. □

2.3.2. Система с переменными коэффициентами

Важное отличие непрерывных систем с переменными коэффициентами от непрерывных систем с постоянными коэффициентами в том, что в этом случае управляемость может зависеть от рассматриваемого промежутка времени. В то время как в случае постоянных коэффициентов, если система управляема на некотором промежутке, то она управляема и на любом меньшем.

Рассмотрим однородную систему с переменными коэффициентами:

$$\begin{cases} \dot{x}(t) = A(t)x(t) + B(t)u(t), \\ A(t) \in \mathbb{R}^{n \times n}, B(t) \in \mathbb{R}^{n \times m}. \end{cases} \quad (2.14)$$

Согласно полученному ранее результату, система (2.14) является вполне управляемой тогда и только тогда, когда выполнено соотношение

$$|W| \neq 0 \Leftrightarrow \forall \ell \neq 0 \Rightarrow H^T(t_1, \tau)\ell \neq 0 \Leftrightarrow \forall \ell \neq 0 \Rightarrow \ell^T X(t_1, \tau)B(\tau) \neq 0.$$

Теорема 2.2. Пусть $t^* \in [t_0; t_1]$, матрицы $A(t)$ и $B(t)$ дифференцируемы $(n-1)$ раз в окрестности t^* . Рассмотрим следующий набор матриц:

$$\begin{cases} L_1(t) = B(t), \\ L_k(t) = A(t)L_{k-1}(t) - \frac{dL_{k-1}(t)}{dt}, k = 2, \dots, n. \end{cases}$$

Если $\text{rg}[L_1(t^*)|L_2(t^*)|\dots|L_n(t^*)] = n$, то система (2.14) вполне управляема.

Замечание. Если матрицы $A(t)$ и $B(t)$ не зависят от времени, то $L_k = A^{k-1}B$.

Доказательство. Предположим обратное: существует такой ненулевой вектор ℓ , что

$$\ell^T X(t_1, \tau) B(\tau) = \ell^T X(t_1, \tau) L_1(\tau) \equiv 0.$$

Продифференцируем данное равенство по τ , учитывая, что $\frac{\partial X(t_1, \tau)}{\partial \tau} = -X(t_1, \tau)A(\tau)$:

$$-\ell^T X(t_1, \tau) A(\tau) B(\tau) + \ell^T X(t_1, \tau) \frac{\partial B(\tau)}{\partial \tau} \equiv 0 \Leftrightarrow -\ell^T X(t_1, \tau) L_2(\tau) \equiv 0.$$

Используя метод математической индукции, получаем, что $\ell^T X(t_1, \tau) L_n(\tau) \equiv 0$ в окрестности точки t^* . Вектор $\tilde{\ell} = X^T(t_1, \tau)\ell$ при $\tau = t^*$ ортогонален всем L_1, \dots, L_n , что противоречит условию полного ранга. \square

2.3.3. Система с периодическими коэффициентами

Рассмотрим систему (2.14) (для простоты считаем $t_0 = 0$) с условием периодичности:

$$\exists T > 0: A(t+T) = A(t), B(t+T) = B(t) \quad \forall t. \quad (2.15)$$

Теорема 2.3. Пусть выполнено условие (2.15). Пусть дополнительно $A(t)$ и $B(t)$ являются аналитическими функциями по t , то есть в окрестности каждой точки представляются в виде сходящегося ряда Тейлора. Тогда, если

$$\text{rg}[B(0)|X(T, 0)B(0)|\dots|X^{n-1}(T, 0)B(0)] = n,$$

то система вполне управляема на любом промежутке времени.

Доказательство. Предположим обратное: существует такой ненулевой вектор ℓ , что

$$\ell^T X(t_1, \tau) B(\tau) \equiv 0, \tau \in [0; t_1] \Rightarrow \ell^T X(t_1, \tau) B(\tau) \equiv 0 \quad \forall \tau \in \mathbb{R}.$$

Рассмотрим следующие значения по времени: $t_1 = T$, $\tau = -kT$, где $k = 0, 1, \dots$, в таком случае

$$\begin{aligned} X(T, -kT) &= X^{k+1}(T, 0), \\ 0 &= \ell^T X(T, -kT) B(-kT) = \ell^T X^{k+1}(T, 0) B(0), \end{aligned}$$

что противоречит условию полного ранга. \square

3. Задача моментов в \mathcal{L}_p и \mathcal{L}_∞

Рассмотрим следующую задачу:

$$\begin{aligned}\dot{x}(t) &= A(t)x(t) + B(t)u(t) + f(t), \\ x(t_0) &= x^0 \longrightarrow x(t_1) = x^1,\end{aligned}$$

где t_0, t_1, x^0, x^1 — фиксированные константы.

В предыдущей главе рассматривалось ограничение на управление по норме в пространстве $\mathcal{L}_2[t_0; t_1]$, задаваемое соотношением (2.3). Однако, минимизирование данного функционала не имеет особого физического смысла. В данной главе будут рассмотрены другие ограничения на управление.

Определение 3.1. Существенным супремумом функции $f(t)$ на множестве T называется следующее выражение:

$$\operatorname{esssup}_T f = \left\{ \inf_{Z \subseteq T} \sup_{t \in T \setminus Z} f(t) \mid \mu(Z) = 0 \right\}, \quad \mu(\cdot) — \text{мера Лебега на множестве } T.$$

Замечание. Для непрерывных функций выполнено равенство $\sup f = \operatorname{esssup} f$.

Например, вместо функционала (2.3) в некоторых задачах имеет смысл рассматривать следующее ограничение на управление:

$$\operatorname{esssup}_{[t_0; t_1]} |u| \rightarrow \inf. \quad (3.1)$$

В данной главе будут рассмотрены другие два функционала, один из которых задается соотношением (3.1). Везде далее будем рассматривать функциональные пространства на отрезке $[t_0; t_1]$, отождествляя функции, имеющие различия на множестве меры 0.

3.1. Пространство \mathcal{L}_p , $1 < p < \infty$

Для начала рассмотрим функциональное пространство \mathcal{L}_p при $p > 1$ и $p < \infty$. Норма (в случае отождествления функций с точностью до меры 0) функции f в данном пространстве задается следующим образом:

$$\|f\|_{\mathcal{L}_p} = \left(\int_{t_0}^{t_1} \|f(t)\|^p dt \right)^{\frac{1}{p}}. \quad (3.2)$$

Ограничение на управление введем аналогично задаче в пространстве \mathcal{L}_2 : $\|u\|_{\mathcal{L}_p} \leq \mu$.

Аналогично задаче моментов (2.4), получаем задачу моментов в данном случае. Введем множество достижимости для данного случая:

$$\mathcal{X}_\mu^0(t_1, t_0) = \mathcal{X}_\mu^0[t_1] = \left\{ \alpha \in \mathbb{R}^n : \exists u(\cdot), \|u\|_{\mathcal{L}_p} \leq \mu, \int_{t_0}^{t_1} H(t_1, \tau) u(\tau) d\tau = \alpha \right\}. \quad (3.3)$$

Сформулируем и докажем утверждение относительно множества достижимости.

Утверждение 3.1. $\mathcal{X}_\mu^0 \in \text{conv } \mathbb{R}^n$, где $\text{conv } \mathbb{R}^n$ есть множество непустых выпуклых компактов в \mathbb{R}^n .

Доказательство. Для доказательства исходного утверждения необходимо доказать три свойства: выпуклость, ограниченность и замкнутость.

Все три свойства доказываются аналогично случаю пространства \mathcal{L}_2 . Отметим, что в силу рефлексивности пространства \mathcal{L}_p , единичный шар является слабым компактом, откуда следует замкнутость введенного множества \mathcal{X}_μ^0 . \square

Найдём опорную функцию множества \mathcal{X}_μ^0 :

$$\begin{aligned} \rho(\ell \mid \mathcal{X}_\mu^0[t_1]) &= \sup_{c \in \mathcal{X}_\mu^0[t_1]} \langle \ell, c \rangle = \sup_u \int_{t_0}^{t_1} \langle \ell, H(t_1, \tau) u(\tau) \rangle d\tau = \\ &= \sup_u \int_{t_0}^{t_1} \langle H^\top(t_1, \tau) \ell, u(\tau) \rangle d\tau \leq \sup_u \int_{t_0}^{t_1} \|h(\tau)\| \cdot \|u(\tau)\| d\tau \leq \\ &\leq \sup_u \left(\left[\int_{t_0}^{t_1} \|h(t_1, \tau)\|^q d\tau \right]^{\frac{1}{q}} \cdot \left[\int_{t_0}^{t_1} \|u(\tau)\|^p d\tau \right]^{\frac{1}{p}} \right) = \\ &= \sup_u \left(\|h\|_{\mathcal{L}_q} \cdot \|u\|_{\mathcal{L}_p} \right) = \mu \cdot \|h\|_{\mathcal{L}_q}, \end{aligned}$$

где $h(\tau) = H^\top(t_1, \tau) \ell$, значение q определяется из соотношения $\frac{1}{p} + \frac{1}{q} = 1$.

Замечание. При вычислении опорной функции были использованы неравенства Гёльдера и Коши–Буняковского.

Используя условия, при которых в промежуточных неравенствах достигаются равенства, получаем функцию $u_\ell^*(t)$, реализующую супремум:

$$u_\ell^*(t) = \mu \frac{H^\top(t_1, t) \ell}{\|H^\top(t_1, \cdot) \ell\|_{\mathcal{L}_p}^{\frac{q}{p}}} \cdot \|H^\top(t_1, t) \ell\|^{\frac{q-p}{p}}.$$

Отметим, что множество \mathcal{X}_μ^0 строго выпукло, так как максимизатор $u_\ell^*(t)$ единственный, правда, данное множество не является эллипсоидом, в отличие от случая пространства \mathcal{L}_2 .

Минимальное значение параметра μ , при котором задача моментов разрешима, находится аналогично случаю пространства \mathcal{L}_2 :

$$\langle \ell, c \rangle \leq \mu \|H^\top(t_1, \cdot)\ell\|_{\mathcal{L}_q},$$

$$\mu^0 = \sup_{\ell \neq 0} \frac{\langle \ell, c \rangle}{\|H^\top(t_1, \cdot)\ell\|_{\mathcal{L}_q}} = \sup \left\{ \langle \ell, c \rangle \mid \|H^\top(t_1, \cdot)\ell\|_{\mathcal{L}_q} = 1 \right\}.$$

Если система вполне управляема, то μ^0 — сопряжённая норма; если нет, то есть условие разрешимости (заметим, что сопряжённая норма в \mathcal{L}_q — это норма в \mathcal{L}_p).

Пример 3.1 (Пример разрешимой системы).

$$A = 0, B = \text{const}, |B| \neq 0; \mu^0 = \|B^{-1}c\|_{\mathcal{L}_p}.$$

Найдём ℓ^0 такое, что $\ell^0 \in \text{Argmax} \left\{ \langle \ell, c \rangle \mid \|H^\top \ell\|_{\mathcal{L}_q} = 1 \right\}$. Тогда $u^0(\tau) = u^{\ell^0}(\tau)$.

3.2. Пространство \mathcal{L}_∞

В зависимости от значения величины p , минимизация нормы управления следующим образом соотносится с физическими характеристиками:

- $p = 1$ — минимизируется топливо (данный случай не рассматривается в курсе, потому что пространство \mathcal{L}_1 не рефлексивно, следовательно, задача может не иметь решения).
- $p = 2$ — минимизируется энергия.
- $p = \infty$ — минимизируется сила.

В данном разделе рассматривается последний случай. Норма в пространстве \mathcal{L}_∞ определяется следующим образом:

$$\|u\|_{\mathcal{L}_\infty} = \text{esssup}_{[t_0; t_1]} |u|.$$

По аналогии с введенными ранее множествами, рассмотрим множество достижимости \mathcal{X}_μ^0 для данного случая:

$$\mathcal{X}_\mu^0(t_1, t_0) = \mathcal{X}_\mu^0[t_1] = \left\{ \alpha \in \mathbb{R}^n : \exists u(\cdot), \|u\|_{\mathcal{L}_\infty} \leq \mu, \int_{t_0}^{t_1} H(t_1, \tau) u(\tau) d\tau = \alpha \right\}. \quad (3.4)$$

Сформулируем и докажем утверждение относительно множества достижимости.

Утверждение 3.2. $\mathcal{X}_\mu^0 \in \text{conv } \mathbb{R}^n$, где $\text{conv } \mathbb{R}^n$ есть множество непустых выпуклых компактов в \mathbb{R}^n .

Доказательство. Для доказательства исходного утверждения необходимо доказать три свойства: выпуклость, ограниченность и замкнутость.

Выпуклость: Доказывается аналогично случаю \mathcal{L}_p .

Ограниченность: Доказывается аналогично случаю \mathcal{L}_p .

Замкнутость: Единичный шар в \mathcal{L}_∞ , вообще говоря, не является слабо компактным. Рассмотрим последовательность функций u^j :

$$u^j \in \mathcal{L}_\infty, \quad \|u^j\| \leq \mu, \quad c^j = \int_{t_0}^{t_1} X(t_1, \tau) B(\tau) u^j(\tau) d\tau.$$

Тогда $u^j \in \mathcal{L}_2$ и $\|u^j\|_{\mathcal{L}_2} \leq \mu |t_1 - t_0|$. В пространстве \mathcal{L}_2 последовательность u^j имеет слабый предел: $u^j \xrightarrow[\mathcal{L}_2, j \rightarrow \infty]{\text{слабо}} u^0$. По теореме Лебега предел u^0 тоже ограничен: $\|u^0\| \leq \mu$. Ещё заметим, что произведение $X(t_1, \tau) B(\tau)$ непрерывно, если функция $B(\tau)$ непрерывна. В итоге:

$$u^0 \in \mathcal{L}_\infty, \quad c^j \xrightarrow{j \rightarrow \infty} c = \int_{t_0}^{t_1} X(t_1, \tau) B(\tau) u^0(\tau) d\tau.$$

Таким образом, утверждение полностью доказано. \square

Найдём опорную функцию множества достижимости (считаем, что внутренняя норма $\|u(\tau)\|$ евклидова):

$$\begin{aligned} \rho(\ell \mid \mathcal{X}_\mu^0[t_1]) &= \sup_u \int_{t_0}^{t_1} \left\langle \underbrace{B^\top(\tau) X^\top(t_1, \tau)}_{s(\tau)} \ell, u(\tau) \right\rangle d\tau \stackrel{\text{К.-Б.}}{\leq} \sup_u \int_{t_0}^{t_1} \|s(\tau)\| \cdot \|u(\tau)\| d\tau \leq \\ &\leq \mu \int_{t_0}^{t_1} \|s(\tau)\| d\tau = \mu \|s(\cdot)\|_{\mathcal{L}_1}. \end{aligned}$$

Найдём максимизатор:

$$u^\ell(\tau) = \lambda(\tau) B^\top(\tau) X^\top(t_1, \tau) \ell, \quad \lambda(\tau) \geq 0.$$

Хотим показать, что для п.в. $\tau \in \{t \mid \|s(t)\| \neq 0\}$ верно, что $\|u(\tau)\| = \mu$. Предположим обратное. Тогда $\exists A \subseteq \{t \mid \|s(t)\| \neq 0\} : \mu(A) \neq 0, \forall \tau \in A \|u(\tau)\| \leq \mu - \varepsilon$. Разбиваем исходный интеграл на два: на множестве A и на дополнении A . Тогда он на множестве меры $\mu(A)$ больше максимума. Получили противоречие.

$$\text{Итак, } u^\ell(\tau) = \mu \frac{B^\top(\tau) X^\top(t_1, \tau) \ell}{\|B^\top(\tau) X^\top(t_1, \tau) \ell\|}.$$

В конечном счёте,

$$u^\ell(\tau) = \begin{cases} \mu \frac{s(\tau)}{\|s(\tau)\|}, & s(\tau) \neq 0, \\ \text{любое}, & s(\tau) = 0. \end{cases}$$

Потенциально, максимум может достигаться не в одной точке.

Тогда

$$\mu^0 = \sup_{\ell \neq 0} \frac{\langle \ell, c \rangle}{\int_{t_0}^{t_1} \|s(\tau)\| d\tau}, \quad \ell^0 \in \underset{\text{не } (\|s(\tau)\| \stackrel{\text{н.б.}}{=} 0)}{\text{Argmax}} \frac{\langle \ell, c \rangle}{\int_{t_0}^{t_1} \|s(\tau)\| d\tau}. \quad (3.5)$$

Необходимое условие оптимальности: $s^0(\tau) = B^\top(\tau)X^\top(t_1, \tau)\ell^0$. Если u^* решает задачу, то $\forall \tau: s^0(\tau) \neq 0, u^*(\tau) = \frac{s^0(\tau)}{\mu \|s^0(\tau)\|}$ (утверждение в обратную сторону, вообще говоря, неверно). Или же $u^*(\tau) \in \underset{\|u\| \leq \mu}{\text{Argmax}} \langle s^0(\tau), u \rangle$, т. е. $\langle s^0(\tau), u^*(\tau) \rangle = \max_{\|u\| \leq \mu} \langle s^0(\tau), u \rangle$.

3.3. Принцип максимума Понтрягина

Рассмотрим $\psi(\tau) = X^\top(t_1, \tau)\ell$, рассмотрим сопряжённую систему:

$$\begin{cases} \dot{\psi} = -A^\top(t)\psi, \\ \psi(t_1) = \ell. \end{cases}$$

Теорема 3.1 (Принцип максимума Понтрягина). *Если u^* решает нашу задачу, то найдётся ненулевой вектор ℓ^0 и функция $\psi^0 \not\equiv 0$, что:*

$$\begin{cases} \dot{\psi}^0 = -A^\top \psi^0, \\ \psi^0(t_1) = \ell^0, \end{cases}$$

u

$$\langle B^\top(\tau)\psi^0(\tau), u^*(\tau) \rangle \stackrel{\text{н.б.}}{=} \max_{\|u\| \leq \mu} \langle B^\top(\tau)\psi^0(\tau), u \rangle.$$

Когда можно утверждать, что $s^0(\tau) \neq 0$ всюду?

B, X — хорошие, непрерывные; рассмотрим, когда $s^0(\tau) = B^\top(\tau)X^\top(t_1, \tau)\ell^0 = 0$. Если $s^0(\tau) = 0$ при $\tau \in (\tilde{t}_0, \tilde{t}_1)$, то наша система не является вполне управляемой на $(\tilde{t}_0, \tilde{t}_1)$. Тогда ПМП превращается в достаточное условие путём требования полной управляемости на любом интервале.

Утверждение 3.3. *Пусть матрицы A и B не зависят от времени, пара (A, B) — управляема. В таком случае u^* решает нашу задачу тогда и только тогда, когда $\langle s^0(\tau), u^*(\tau) \rangle \stackrel{\text{н.б.}}{=} \max_{\|u\| \leq \mu} \langle s^0(\tau), u \rangle$.*

Рассмотрим два примера:

Пример 3.2 (Когда всё плохо (а может, несмотря ни на что, очень даже хорошо)).

$$\begin{cases} \dot{x}_1 = u, \\ \dot{x}_2 = u, \end{cases} \quad |u| \leq 1.$$

$$x^0 = \begin{pmatrix} 0 \\ 0 \end{pmatrix}, \quad x^1 = \begin{pmatrix} 1 \\ 1 \end{pmatrix}, \quad A = E, \quad B = \begin{pmatrix} 1 \\ 1 \end{pmatrix}$$

Задача моментов для данной системы: $\int_{t_0}^{t_1} \begin{pmatrix} 1 \\ 1 \end{pmatrix} u(\tau) d\tau = \begin{pmatrix} 1 \\ 1 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 \\ 1 \end{pmatrix}, t_0 = 0, t_1 = 2.$

Скалярно умножим на $\ell(\ell_1, \ell_2)$ и максимизируем:

$$\max_{u(\cdot)} \int_{t_0}^{t_1} (\ell_1 + \ell_2) u(\tau) d\tau = 2\mu(\ell_1 + \ell_2),$$

$$\sup_{\ell_1 + \ell_2 \neq 0} \frac{\ell_1 + \ell_2}{2|\ell_1 + \ell_2|} = \frac{1}{2} = u.$$

То есть сидим и ждём момента.

Множество достижимости является отрезком.

Пример 3.3 (А вот здесь уже кажется и плохо бывает, и хорошо).

$$\begin{cases} \dot{x}_1 = u - 1, \\ \dot{x}_2 = u + 1, \end{cases} \quad |u| \leq 1.$$

$$x^0 = \begin{pmatrix} 0 \\ 0 \end{pmatrix}, \quad x^1 = \begin{pmatrix} -1 \\ 1 \end{pmatrix}.$$

$$\int_{t_0}^{t_1} \begin{pmatrix} 1 \\ 1 \end{pmatrix} u d\tau = \begin{pmatrix} -1 \\ 1 \end{pmatrix} - (t_1 - t_0) \begin{pmatrix} -1 \\ 1 \end{pmatrix} = (1 + t_0 - t_1) \begin{pmatrix} -1 \\ 1 \end{pmatrix} =$$

$$= \{t_0 = 0; \text{Тогда при } t_1 \neq 1 \text{ задача неразрешима; далее } t_1 = 1\} = \begin{pmatrix} 0 \\ 0 \end{pmatrix}.$$

То есть при $t_1 = 1$ задача разрешима.

$$\text{Если же } x^1 = \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \end{pmatrix}, \text{ то } \int_{t_0}^{t_1} \begin{pmatrix} 1 \\ 1 \end{pmatrix} u d\tau = \begin{pmatrix} t_1 - t_0 \\ 1 + t_0 - t_1 \end{pmatrix}.$$

Считаем, что $t_0 = 0$. Система разрешима только при $t_1 = 1 - t_1$, т. е. при $t_1 = \frac{1}{2}$. Тогда

$$\text{интеграл равен } \begin{pmatrix} 1/2 \\ 1/2 \end{pmatrix}, \mu^0 = \sup \frac{\frac{1}{2}(\ell_1 + \ell_2)}{\frac{1}{2}|\ell_1 + \ell_2|}.$$

4. Задача быстродействия

4.1. Постановка задачи

Преступим к изучению следующего типа задач оптимального управления — *задача быстродействия* — задач перевода системы из начального фиксированного положения в конечное, также фиксированное, положение, за минимальное время.

Пусть наша система описывается следующими условиями:

$$\begin{cases} \dot{x}(t) = A(t)x(t) + B(t)u(t) + f(t), \\ x(t_0) = x^0, \\ x(t_1) = x^1, \\ u(\tau) \in \mathcal{P}(\tau) \in \text{conv } \mathbb{R}^m, \\ t_1 - t_0 \rightarrow \inf, \end{cases} \quad (4.1)$$

где x_0, x_1, t_0 — фиксированы, $A(t), B(t), f(t)$ — непрерывны, а \mathcal{P} непрерывно как многозначное отображение (это требование гарантирует нам, что для любого l $\rho(l|\mathcal{P}(\tau))$ по τ непрерывна¹).

Отметим, что отказ от требования $u(\tau) \in \mathcal{P}(\tau) \in \text{conv } \mathbb{R}^m$ возможен; в этом случае $\overline{\mathcal{X}_{\mathcal{P}}[t_1]} = \mathcal{X}_{\overline{\mathcal{P}}}[t_1]$. Разумность такого отказа показывает следующий

Пример 4.1. Пусть уравнения (4.1) имеют вид

$$\begin{cases} \dot{x} = u, \\ x(0) = 0, \\ u(\tau) \in [-1, 1]. \end{cases}$$

Тогда множеством достижимости \mathcal{X}_1 будет бесконечный треугольник в I и IV координатных четвертях, лежащий внутри прямых $x = t$ и $x = -t$. При этом геометрически ясно, что при замене множества допустимых управлений с отрезка $[-1, 1]$ на двухточечное множество $\{-1, 1\}$ множество достижимости не изменится: любую точку, лежащую внутри \mathcal{X}_1 , можно соединить с началом координат ломанной, содержащей звенья, параллельные прямым $x = t$ и $x = -t$.

Именно этот прием используется при управлении парусными судами при отсутствии попутного ветра (при этом говорят, что судно *идет галсом*).

Введём множество достижимости

$$\mathcal{X}[t_1] = \mathcal{X}(t_1, t_0, x^0) = \{x = x(t_1, t_0, x^0|u(\cdot)), \quad u(\tau) \in \mathcal{P}\}.$$

Введём также *трубку достижимости* как² $\mathcal{X}[\cdot]$. Её графиком будем называть множество $\mathcal{X}[\cdot] = \{(t, x) : x \in \mathcal{X}[t]\}$.

Ключевую роль играет следующее очевидное

¹В частности, при $m = 1$ множество \mathcal{P} выглядит как $\mathcal{P} = [a(\tau); b(\tau)]$; непрерывность многозначного отображения означает, что $a(\tau), b(\tau)$ — непрерывны.

²Следует понимать, что множество достижимости — это множество, а трубка достижимости — это функция, отображающая время на соответствующее множество достижимости.

Утверждение 4.1. Если $t_1^* - t_0$ — время оптимального взаимодействия, x^*, u^* — соответственно траектория и управление, отвечающие этому времени, то $(t_1^*, x^*(t_1^*)) \in \partial\mathcal{X}[\cdot]$. ■

Доказательство. Достаточно заметить, что если $(t_1^*, x^*(t_1^*)) \notin \partial\mathcal{X}[\cdot]$, то достаточно сместится назад во времени к некоему моменту t_2^* такому, что $(t_2^*, x^*(t_2^*)) \in \partial\mathcal{X}[\cdot]$ (такая точка существует в силу выпуклости и непрерывности); это приводит к противоречию с тем, что $t_1^* - t_0$ — время оптимального взаимодействия. □

Следующий пример показывает, что в криволинейных координатах это утверждение, вообще говоря, неверно.

Пример 4.2. Пусть уравнения (4.1) записаны в полярных координатах и имеют вид

$$\begin{cases} \dot{\rho} = u_1, & |u_1| \leq 1, \\ \dot{\phi} = u_2, & |u_2| \leq 1, \\ \rho(0) = \rho^0 > 0, \\ \phi(0) = \phi^0. \end{cases}$$

Если бы это были декартовы координаты на плоскости, то трубкой достижимости был бы „распухающий квадрат“ $\mathcal{X}[t_1] = \{|x - x^0| \leq t_1, |y - y^0| \leq t_2\}$. В нашем случае это будет „распухающий кольцевой сектор», и множество достижимости не будет выпуклым. Это приведет к тому, что если финальная точка будет отвечать углу π , то $(t^*, x^*(t^*)) \notin \partial\mathcal{X}[t_1^*]$.

Введём функцию $\varepsilon[t_1] = d(x^1, \mathcal{X}[t_1])$. Тогда очевидно

Утверждение 4.2. $t_1^* - t_0$ — время оптимального взаимодействия $\Leftrightarrow t_1^*$ — наименьший корень уравнения $\varepsilon[t_1] = 0$, $t_1 \geq t_0$.

При этом стоит иметь ввиду, что если некое множество Z — компакт, то $x \in Z \Leftrightarrow d(x, Z) = 0$.

4.2. Свойства множества достижимости

Утверждение 4.3. $\mathcal{X}[t_1] \in \text{conv } \mathbb{R}^n$.

Доказательство. 1. Докажем выпуклость. Пусть $\hat{x}_1, \hat{x}_2 \in \mathcal{X}[t_1]$, u^1, u^2 — отвечающие им управления, $u^1, u^2 \in \mathcal{P}$; тогда для $j = 1, 2$ по формуле Коши имеем

$$\hat{x}_j = X(t_1, t_0)x^0 + \int_{t_0}^{t_1} X(t_1, \tau)[B(\tau)u^j(\tau) + f(\tau)] d\tau \quad (4.2)$$

Пусть $\hat{x} = \lambda\hat{x}_1 + (1 - \lambda)\hat{x}_2$, $u(\tau) = \lambda u^1(\tau) + (1 - \lambda)u^2(\tau)$. Домножая первое соотношение в (4.2) на λ , а второе — на $1 - \lambda$, и складывая, получаем, что траектории \hat{x} отвечает управление $u(\tau) \in \mathcal{P}(\tau)$ (ибо $\mathcal{P}(\tau)$ — выпукло), что и означает выпуклость $\mathcal{X}[t_1]$.

2. Докажем ограниченность. Покажем, что существует такое $c > 0$, что $\mathcal{P}(\tau) \subseteq c \cdot B_1(0)$. Так как $\rho(l|\mathcal{P}(\tau))$ непрерывно по τ , то возьмём $c = \max_{\|l\|=1, \tau \in [t_0, t_1]} \rho(l|\mathcal{P}(\tau))$.

Тогда для любых l и любых $\tau \in [t_0, t_1]$ в силу положительной однородности опорной функции $\rho(l|\mathcal{P}(\tau)) \leq c \|l\|$. Тогда в формуле Коши

$$\hat{x} = X(t_1, t_0)x^0 + \int_{t_0}^{t_1} X(t_1, \tau)[B(\tau)u(\tau) + f(\tau)] d\tau$$

все компоненты в правой части ограничены, что даёт ограниченность и левой части.

3. Докажем замкнутость. Пусть $\hat{x}^j \rightarrow \hat{x}$. Надо доказать, что $\hat{x} \in \mathcal{X}[t_1]$. Пусть траекториям \hat{x}^j отвечают управления $u^j(\tau) \in \mathcal{P}(\tau)$. Без ограничения общности считаем, что³ $u^j \xrightarrow{j \rightarrow \infty} u$ слабо в L_2 .

Докажем, что $u(\tau) \in \mathcal{P}(\tau)$ для почти всех τ . Для произвольных $l(\tau) \in L_2$ и почти всех τ верно соотношение⁴:

$$\langle l(\tau), u^j(\tau) \rangle \leq \rho(l(\tau) | \mathcal{P}(\tau)).$$

Проинтегрируем это соотношение от t_0 до t_1 :

$$\int_{t_0}^{t_1} \langle l(\tau), u^j(\tau) \rangle d\tau \leq \int_{t_0}^{t_1} \rho(l(\tau) | \mathcal{P}(\tau)) d\tau.$$

Учитывая, что $u^j \xrightarrow{j \rightarrow \infty} u$ слабо в L_2 , получаем:

$$\int_{t_0}^{t_1} \langle l(\tau), u(\tau) \rangle d\tau \leq \int_{t_0}^{t_1} \rho(l(\tau) | \mathcal{P}(\tau)) d\tau. \quad (4.3)$$

Итак, предположим противное. Пусть существует подмножество $Z \subseteq [t_0, t_1]$ ненулевой меры, где $u(\tau) \notin \mathcal{P}(\tau)$. Тогда найдутся такие $l(\tau)$, $\varepsilon > 0$, что

$$\langle l(\tau), u(\tau) \rangle > \rho(l(\tau) | \mathcal{P}(\tau)) + \varepsilon.$$

Заменяем значения $u(\tau)$ вне Z на ноль; тогда

$$\int_{t_0}^{t_1} \langle l(\tau), u(\tau) \rangle d\tau \geq \int_{t_0}^{t_1} \rho(l(\tau) | \mathcal{P}(\tau)) d\tau - \varepsilon \mu Z,$$

³Т.е., возможно, переходя к подпоследовательностям.

⁴Напоминаем, что если $A \subseteq B$, то $\rho(l|A) \leq \rho(l|B)$ для любого l .

что противоречит (4.3). Значит, $u(\tau) \in \mathcal{P}(\tau)$.

Запишем формулу Коши:

$$\hat{x}^j = X(t_1, t_0)x^0 + \int_{t_0}^{t_1} X(t_1, \tau)[B(\tau)u^j(\tau) + f(\tau)] d\tau.$$

Устремляя $j \rightarrow \infty$, получаем:

$$\hat{x} = X(t_1, t_0)x^0 + \int_{t_0}^{t_1} X(t_1, \tau)[B(\tau)u(\tau) + f(\tau)] d\tau.$$

Так как $u(\tau) \in \mathcal{P}(\tau)$, то $\hat{x} \in \mathcal{X}[t_1]$, что и означает замкнутость $\mathcal{X}[t_1]$. □

Найдем опорную функцию множества достижимости:

$$\begin{aligned} \rho(l \mid \mathcal{X}[t_1]) &= \sup_{u(\cdot)} \left[\langle l, X(t_1, t_0) \rangle + \int_{t_0}^{t_1} \langle B^T(\tau)X^T(t_1, \tau)l, u(\tau) \rangle d\tau + \int_{t_0}^{t_1} \langle l, X(t_1, \tau)f(\tau) \rangle d\tau \right] = \\ &= \langle l, X(t_1, t_0) \rangle + \int_{t_0}^{t_1} \langle l, X(t_1, \tau)f(\tau) \rangle d\tau + \sup_{u(\cdot)} \left[\int_{t_0}^{t_1} \langle B^T(\tau)X^T(t_1, \tau)l, u(\tau) \rangle d\tau \right]. \end{aligned} \quad (4.4)$$

Обозначим для краткости $s(\tau) = B^T(\tau)X^T(t_1, \tau)l$. Для дальнейшего продвижения нам потребуется следующая

Лемма 4.1. $\sup_{u(\cdot)} \left[\int_{t_0}^{t_1} \langle s(\tau), u(\tau) \rangle d\tau \right] = \int_{t_0}^{t_1} \sup_{u \in \mathcal{P}} \langle s(\tau), u \rangle d\tau.$

Доказательство. Так как $s(\tau)$ — непрерывная функция, то $\sup_{u \in \mathcal{P}(\tau)} \langle s(\tau), u \rangle = \rho(s(\tau) \mid \mathcal{P}(\tau))$ непрерывно по τ , и, следовательно, интегрируема. □

Рассмотрим $\text{Argmax}_{u(\cdot) \in \mathcal{P}(\tau)} \langle s(\tau), u \rangle = \mathcal{P}^*(\tau)$. Проверим, что это многозначное отображение является измеримым. Для этого докажем его полунепрерывность сверху⁵. Так как полунепрерывность сверху равносильна замкнутости графика $\mathcal{P}^*(\tau)$, то нам надо показать, что из $\tau^j \rightarrow \tau$, $u^j \rightarrow u$, $u^j \in \mathcal{P}^*(\tau^j)$ следует, что $u \in \mathcal{P}^*(\tau)$. Это равносильно соотношениям

$$\begin{aligned} \langle s(\tau^j), u^j \rangle &= \rho(s(\tau^j) \mid \mathcal{P}(\tau^j)), \\ \langle l, u^j \rangle &\leq \rho(l \mid \mathcal{P}^*(\tau^j)), \end{aligned}$$

⁵Ибо, как известно, полунепрерывность есть достаточное условие измеримости.

для любого l . Тогда

$$\begin{aligned}\langle s(\tau), u \rangle &= \rho(s(\tau) \mid \mathcal{P}(\tau)), \\ \langle l, u \rangle &\leq \rho(l \mid \mathcal{P}^*(\tau)),\end{aligned}$$

что верно, и, стало быть, $u \in \mathcal{P}^*(\tau)$, что и дает нам замкнутость графика, следовательно, измеримость.

Воспользуемся *леммой об измеримом селекторе* из курса многозначного анализа: если многозначное отображение \mathcal{P}^* измеримо, то существует такая измеримая функция (селектор) $u^*(\cdot)$, что $u^*(\tau) \in \mathcal{P}^*(\tau)$ для почти всех τ .

Для этого селектора $\langle s(\tau), u^*(\tau) \rangle = \rho(s(\tau) \mid \mathcal{P}(\tau))$, интегралы в условии леммы существуют, что влечет достижение точной верхней грани на $u(\tau) \in \mathcal{P}^*(\tau)$, что и требовалось доказать. \square

Таким образом, мы можем выписать окончательный вид опорной функции:

$$\rho(l \mid \mathcal{X}[t_1]) = \langle l, X(t_1, t_0) \rangle + \int_{t_0}^{t_1} \langle l, X(t_1, \tau) f(\tau) \rangle d\tau + \int_{t_0}^{t_1} \rho(B^T(\tau) X^T(t_1, \tau) l \mid \mathcal{P}(\tau)) d\tau.$$

Итак, оптимальное управление доставляет максимум выражению

$$\max_{u \in \mathcal{P}(\tau)} \langle B^T(\tau) X^T(t_1, \tau) l, u \rangle.$$

Обозначая $\psi(\tau) = X^T(t_1, \tau) l$, получим из (4.4):

$$\rho(l \mid \mathcal{X}[t_1]) = \langle l, \psi(t_0), x_0 \rangle + \int_{t_0}^{t_1} \langle \psi(\tau), f(\tau) \rangle d\tau + \int_{t_0}^{t_1} \rho(B^T(\tau) \psi(\tau) \mid \mathcal{P}(\tau)) d\tau.$$

При этом $\psi(\tau)$ называют *сопряженной переменной*. Из определения фундаментальной матрицы ясно, что $\psi(\tau)$ удовлетворяет следующим соотношениям:

$$\begin{cases} \dot{\psi} = -A^T(\tau)\psi, \\ \psi(t_1) = l. \end{cases}$$

4.3. Условие максимума

Перейдем теперь непосредственно к решению задачи быстрогодействия. Выпишем в терминах опорных функций условие $x^1 \in \mathcal{X}[t_1]$:

$$\langle l, x^1 \rangle \leq \rho(l \mid \mathcal{X}[t_1])$$

для любого l , или, в терминах расстояний до множества, $d(x^1, \mathcal{X}[t_1]) = \varepsilon[t_1] = 0$. Фиксируем произвольной число $\hat{\varepsilon}$. Тогда верна следующая цепочка равносильных переходов:

$$d(x^1, \mathcal{X}[t_1]) \leq \hat{\varepsilon} \Leftrightarrow x^1 \in \mathcal{X}[t_1] + \hat{\varepsilon} B_1(0) \Leftrightarrow \langle l, x^1 \rangle \leq \rho(l \mid \mathcal{X}[t_1]) + \hat{\varepsilon} \|l\|.$$

В силу положительной однородности левой и правой части по l , последнее соотношение можно нормировать и записать в виде

$$\sup_{\|l\|=1} (\langle l, x^1 \rangle - \rho(l \mid \mathcal{X}[t_1])) \leq \hat{\varepsilon},$$

откуда следует, что $\varepsilon[t_1] = \sup_{\|l\|=1} (\langle l, x^1 \rangle - \rho(l \mid \mathcal{X}[t_1]))$. Таким образом, отсюда время

быстродействия t_1^* находится как наименьший корень уравнения $\varepsilon[t_1^*] = 0$.

Возьмём вектор $l^0 \in \text{Argmax}_{\|l\|=1} (\langle l, x^1 \rangle - \rho(l \mid \mathcal{X}[t_1]))$. Тогда $\langle l^0, x^1 \rangle = \rho(l^0 \mid \mathcal{X}[t_1^*])$, что означает, что x^1 лежит на пересечении опорной гиперплоскости и самого множества. Отсюда $u^*(\tau) = u^{l^0}(\tau)$. Таким образом, мы можем записать необходимое условие максимума:

Если u^ есть управление, доставляющее оптимальное управление, то*

$$\langle B^T(\tau)\psi(\tau), u^*(\tau) \rangle = \max_{u \in \mathcal{P}(\tau)} \langle B^T(\tau)\psi(\tau), u \rangle. \quad (4.5)$$

Естественно встает вопрос: является ли это условие достаточным? Оказывается, что нет — следующий пример показывает, что условию максимума может удовлетворять вообще любое допустимое управление!

Пример 4.3. Рассмотрим следующую задачу быстродействия:

$$\begin{cases} \dot{x}_1 = u - 1, \\ \dot{x}_2 = u + 1, \\ x^0 = [0, 0]^T, \\ x^1 = [-1, 1]^T, \\ |u(t)| \leq 1. \end{cases}$$

В этой задаче, $\mathcal{P}(t) \equiv \mathcal{P} = [-1, 1]$. Найдём опорную функцию для этой задачи:

$$\rho(l \mid \mathcal{X}[t_1]) = \int_0^{t_1} \langle l, [-1, 1]^T \rangle d\tau + \int_0^{t_1} \rho([1, 1]^T l \mid \mathcal{P}(\tau)) d\tau = t_1(l_2 - l_1) + t_1|l_1 + l_2|.$$

Легко видеть, что это сумма опорных функций одноточечного множества и отрезка. С геометрической точки зрения, множество достижимости есть отрезок, соединяющий на плоскости точки $[-1, -1]^T$ и $[1, 1]^T$, который „ползает“ по плоскости. Очевидно, что для быстрого достижения точки $[-1, 1]^T$ надо „ползти“ вверх по прямой $y = -x$. Тогда в момент $t^* = 1$ мы достигнем финальной точки.

Однако для нахождения оптимального управления нам (формально) надо было бы найти вектор-максимизатор l_0 . На эту роль подходят вектора $\frac{1}{\sqrt{2}}[-1, 1]^T$ и $\frac{1}{\sqrt{2}}[1, -1]^T$. Выпишем условие максимума:

$$\langle B^T l^0, u^* \rangle = \max_{u \in \mathcal{P}} \langle B^T l^0, u \rangle,$$

которое в нашем случае принимает вид $0 = 0$.

Хотя приведенный пример показывает редкую для линейных систем ситуацию, стоит поставить вопрос об условиях, позволяющих использовать условие максимума как необходимое и достаточное условие.

4.3.1. Условие нормальности (общности положения)

Рассмотрим частный случай задачи (4.1): пусть $A, B — \text{const}$, а \mathcal{P} — выпуклый многогранник с непустой внутренностью, построенный на точках u^1, u_2, \dots, u_M , причем⁶ $u_j \in \partial\mathcal{P}$, $j = \overline{1, M}$. Пусть $w = w^{k,l} = u^k - u^l$, где k, l соединены ребром. Потребуем, что бы выполнялось *условие нормальности* (или *условие общности положения*):

Вектора $Bw, ABw, \dots, A^{n-1}Bw$ линейно независимы.

Отметим, что если \mathcal{P} имеет вид „параллелепипеда“, $\mathcal{P} = \{ u \in \mathbb{R}^m \mid a_i \leq u_i \leq b_i, i = \overline{1, m} \}$, а матрица B состоит из столбцов b^1, b^2, \dots, b^m , то условие нормальности требует линейной независимости векторов $b^i, Ab^i, \dots, A^{n-1}b^i$ для всех i , что представляет собой в точности условие полной управляемости.

Роль этого условия раскрывает следующая

Теорема 4.1. *Если выполняется условие нормальности, то условию максимума удовлетворяет единственно управление.*

Доказательство. Покажем, что при $l^0 \neq 0$ существует и при том единственное $u^*(\cdot)$, удовлетворяющее (4.5). Предположим противное, пусть \hat{u}^1, \hat{u}^2 удовлетворяют (4.5), и на множестве положительной меры $\hat{u}^1 \neq \hat{u}^2$. Так как $\max_{u \in \mathcal{P}} \langle B^T \psi(\tau), u \rangle = \rho(B^T \psi(\tau) \mid \mathcal{P})$, то $\langle B^T \psi(\tau), \hat{u}^1 - \hat{u}^2 \rangle = 0$ для почти всякого τ . Это можно переписать в виде

$$\langle B^T e^{-A^T(\tau-t_1)} l^0, w \rangle = 0,$$

что равносильно условию $l^{0T} e^{A(t_1-\tau)} Bw = 0$ на некотором множестве положительной меры. Дифференцируя это тождество, получаем

$$\begin{aligned} l^{0T} e^{A(t_1-\tau)} Bw &= 0, \\ -l^{0T} e^{A(t_1-\tau)} ABw &= 0, \\ &\dots\dots\dots \\ (-1)^{n-1} l^{0T} e^{A(t_1-\tau)} A^{n-1} Bw &= 0. \end{aligned}$$

Но, ибо $l^0 \neq 0$, получаем противоречие с условием нормальности.

Покажем теперь, что, если управление u удовлетворяет (4.5), то $u \in \mathcal{P}$ почти всюду. Предположим противное: пусть существует интервал времени, на котором $B^T \psi(\tau)$ ортогонален ребру; но это невозможно: дифференцируя, как в первой части доказательства, соотношение $\langle B^T \psi(\tau), w \rangle = 0$, мы получим противоречие с условием нормальности. Что и требовалось доказать. \square

⁶Т.е. все u_j „существенно“ влияют на вид многогранника.

Замечание. На самом деле, мы доказали, что условие нормальности гарантирует строгую выпуклость множества достижимости.

Пример 4.4. Рассмотрим задачу

$$\begin{cases} \dot{x}_1 = u_1, & |u_1| \leq 1, \\ \dot{x}_2 = u_2, & |u_2| \leq 1. \end{cases}$$

Эта система вполне управляема, но не сильно вполне управляема. Множество достижимости в данном случае — квадрат (т.е. не строго выпуклое). Случай, в котором условие максимума выделяет единственное управление, бывает тогда, когда финальная точка оказывается на углу квадрата (проверьте!).

4.3.2. Условие управляемости при выпуклости множества \mathcal{P}

Теорема 4.2. Пусть \mathcal{P} строго выпукло и имеет непустую внутренность, и выполнено условие полной управляемости,

$$\text{rg}[B|AB|\dots|A^{n-1}B] = n.$$

Тогда условие максимума определяет оптимальное управление единственным образом.

Доказательство. Максимум, очевидно, достигается в единственной точке в силу строгой выпуклости; осталось показать, что он ненулевой, т.е. что $B^T\psi(\tau) \neq 0$ на любом интервале. Предположим противное, пусть $B^T\psi(t) \equiv 0$ для любого⁷ t . Дифференцируя это тождество и полагая $t = t_1$, получим противоречие с условием полной управляемости. \square

5. Задача из множества во множество

5.1. Постановка задачи

Хочется сказать, что множество ω , на котором условие нормальности не выполняется, имеет меру нуль. Рассмотрим иные множества ограничений:

Утверждение 5.1. Если \mathcal{P} строго выпукло, $\text{Int } \mathcal{P} \neq \emptyset$, $\text{rg}[B|AB|\dots|A^{n-1}B] = n$, то $u^l(\tau)$ выделяется из условия максимума единственным образом.

Доказательство. Максимум достигается в единственной точке в силу выпуклости. Надо лишь доказать, что $B^T\psi(t) \neq 0$ на любом интервале.

Предположим противное: $B^T\psi(t) \equiv 0, \forall t$, тогда: $l^T e^{A(t_1-t)} B \equiv 0$.

⁷В силу аналитичности.

Продифференцируем обе части $(n - 1)$ раз:

$$\begin{aligned} -l^T e^{A(t_1-t)} AB &\equiv 0, \\ \vdots \\ (-1)^{n-1} l^T e^{A(t_1-t)} A^{n-1} B &\equiv 0. \end{aligned}$$

Положим $t = t_1$, тогда ненулевой вектор ортогонален всем столбцам, получили противоречие с условием полной управляемости. \square

Перейдём к задачам оптимального управления при переходе из множества в множество. Расширим понятие множества достижимости:

$$\mathcal{X}[\tau] = \mathcal{X}(\tau, t_0, \mathcal{X}^0) = \{x : \exists u(\cdot), \exists x^0 \in \mathcal{X} : x = x(\tau, t_0, x^0 | u(\cdot))\}.$$

А также множества разрешимости:

$$\begin{aligned} \mathcal{W}[\tau] = \mathcal{W}(\tau, t_1, M) &= \{x : \exists u(\cdot), \exists x^1 \in M : x = x(\tau, t_1, x^1 | u(\cdot))\} = \\ &= \{x : \exists u(\cdot), x(t_1, \tau, x | u(\cdot)) \in M\}. \end{aligned}$$

5.2. Вспомогательные утверждения

Задача 2. $\dot{x}(t) = A(t)x(t) + B(t)u(t) + f(t)$, $x(t_0) = x^0 \in \mathcal{X}^0$, $x(t_1) = x^1 \in \mathcal{X}^1$, где $\mathcal{X}^0, \mathcal{X}^1 \in \text{conv } \mathbb{R}^n$. x^0 переходит в x^1 ; $t_1 - t_0 \rightarrow \inf$, t_0 — фиксировано, t_1 — свободно (или наоборот), а x^0, x^1 — свободны (их тоже надо указать). Требуется найти t_1^* :

$$t_1^* = \inf \{t \geq t_0 : \mathcal{X}(\tau, t_0, \mathcal{X}^0) \cap \mathcal{X}^1 \neq \emptyset\}$$

Отметим, что $\mathcal{X}(\tau, t_0, \mathcal{X}^0) \cap \mathcal{X}^1 \neq \emptyset \Leftrightarrow d(\mathcal{X}[\tau], \mathcal{X}^1) = 0$.

$$d(z_1, z_2) = \inf \{\|z_1 - z_2\|, z_i \in Z_j, j = 1, 2\}.$$

Введём $\varepsilon[\tau] = d(\mathcal{X}[\tau], \mathcal{X}^1)$.

Теорема 5.1. $t_1^* - t_0$ — время оптимального быстрогодействия $\Leftrightarrow t_1^*$ — наименьший корень $t_1^* \geq t_0$ уравнения $\varepsilon(\tau) = 0, x(t_0) = x^0 \in \mathcal{X}^0$.

Докажем следующее утверждение:

Утверждение 5.2. $\mathcal{X}[\tau] \in \text{conv } \mathbb{R}^n$.

Замечание. $\mathcal{X}[\tau]$ — выпуклый компакт, но наиболее существенным является именно то, что он компакт.

Доказательство. Выпуклость доказывается как обычно. Ограниченность — из аналогичной теоремы об интеграле. Замкнутость — чуть сложнее, надо выбрать подпоследовательность из начальных точек. \square

Формула расстояний между компактами:

$$\rho(l | Z_1) < -\rho(-l | Z_2) \Leftrightarrow \max_{z_1 \in Z_1} \langle l, z_1 \rangle < \min_{z_2 \in Z_2} \langle l, z_2 \rangle, \text{ значит:}$$

$$Z_1 \cap Z_2 = \emptyset, Z_1, Z_2 \in \text{conv } \mathbb{R}^n \Leftrightarrow \max_{\|l\|=1} [-\rho(l | Z_1) - \rho(-l | Z_2)] > 0.$$

Если множество $Z_2 = \{z_2\}$, то:

$$\rho(-l | Z_2) = -\langle l, z_2 \rangle.$$

Воспользуемся индикаторными функциями из выпуклого анализа:

$$\delta_{Z_1 \cap Z_2}(z) = \delta_{Z_1}(z) + \delta_{Z_2}(z), \text{ при этом знаем, что } \rho(\cdot | z_j) = (\delta_{z_j}(\cdot))^*.$$

Утверждение 5.3. $d(z, Z) = \sup_{\|l\|=1} [\langle l, z \rangle - \rho(l | Z)].$

Доказательство. Найдём сопряжённую к расстоянию:

$$\begin{aligned} \sup_Z [\langle l, z \rangle - d(z, Z)] &= \sup_Z [\langle l, z \rangle - \inf_{\zeta \in Z} \|z - \zeta\|] = \sup_Z \sup_{\zeta \in Z} [\langle l, z \rangle - \|z - \zeta\|] = \\ &= \{\text{пусть } z - \zeta = y\} = \sup_{\zeta \in Z} \sup_y [\langle l, z + y \rangle - \|y\|] = \\ &= \rho(l | Z) + \sup_y [\langle l, y \rangle - \|y\|] = \rho(l | Z) + \delta(l | B_1(0)). \end{aligned}$$

По теореме Фенхеля–Моро это действительно расстояние. \square

Утверждение 5.4. $d(z_1, Z_2) = \min_{z_1 \in Z_1} d(z_1, Z_2) = \min_{z_1 \in Z_1} \sup_{\|l\|=1} [\langle l, z_1 \rangle - \rho(l | Z_2)].$

Для доказательства потребуется следующая теорема:

Теорема 5.2 (Джон фон Нойманн). Пусть $f: X \times Y \rightarrow \mathbb{R}$, X, Y — выпуклые компакты, $f(x, \cdot)$ — вогнута, $f(\cdot, y)$ полунепрерывна снизу, $f(x, \cdot)$ полунепрерывна сверху, тогда:

$$\inf_{x \in X} \sup_{y \in Y} = \sup_{y \in Y} \inf_{x \in X} f(x, y).$$

Оставим эту теорему без доказательства.

$$\varepsilon[\tau] = \sup_{\|l\| \leq 1} [-\rho(l | \mathcal{X}[\tau]) - \rho(-l | \mathcal{X}^1)];$$

Найдём опорную функцию:

$$\langle l, x(t) \rangle = \langle l, X(t_1, t_0)x^0 \rangle + \int_{t_0}^t \langle l, X(t, \tau)B(\tau)u(\tau) \rangle d\tau + \int_{t_0}^{t_1} \langle l, X(t, \tau)f(\tau) \rangle d\tau;$$

Из предыдущего пункта имеем:

$$\begin{aligned}\rho(l | \mathcal{X}[t]) &= \rho(X^T(t, t_0)l | \mathcal{X}^0) + \int_{t_0}^t \langle X^t(t, \tau)l, f(\tau) \rangle d\tau + \int_{t_0}^t \rho(B^T X^T(t, \tau)l | \mathcal{P}(\tau)) d\tau = \\ &= \rho(\psi(t_0) | \mathcal{X}^0) + \int_{t_0}^t \langle \psi(\tau), f(\tau) \rangle d\tau + \int_{t_0}^t \rho(B^T \psi(\tau) | \mathcal{P}(\tau)) d\tau;\end{aligned}$$

$$\varepsilon[t] = \sup_{\|\psi(t_1)\| \leq 1} \left[\rho(\psi(t_0) | \mathcal{X}^0) - \int_{t_0}^t \rho(B^T \psi | \mathcal{P}) d\tau - \rho(-\psi(t_1) | \mathcal{X}^1) \right], \text{ где } \psi(\tau) = X^T(t, \tau)l.$$

Допустим, что t_1^* численно найдено. Тогда максимизатор l^* — одно из тех направлений, по которым происходит отделение множеств, поэтому l — нормаль.

5.3. Решение задачи

Покажем, что в задаче в обратном времени те же ℓ^* и там перпендикулярен. Покажем это, честно выписав опорную функцию:

$$\rho(\ell | W[t]) = \rho(\ell | W(t, t_2^*, \mathcal{X}^1)) = \sup_{x^1, u(\cdot)} [\langle \ell, x(t, t_1^*, x_2 | u(\cdot)) \rangle | u(\tau) \in \mathcal{P}(\tau), x^1 \in \mathcal{X}^1],$$

$$\begin{aligned}x(t, t_1^*, x^1 | u(\cdot)) &= X(t, t_1^*)x^1 + \int_{t_1^*}^t X(t, \tau)B(\tau)u(\tau)d\tau = \\ &= X(t_1, t_1^*)x^1 - \int_t^{t_1^*} X(t, \tau)B(\tau)u(\tau)d\tau.\end{aligned}$$

Подставим это в опорную функцию:

$$\begin{aligned}\rho(\ell | W[t]) &= \sup_{x^1, u(\cdot)} \left[\langle \tilde{\ell}, X(t, t_1^*)x^1 \rangle + \int_t^{t_1^*} \langle -\tilde{\ell}, X(t, \tau)B(\tau)u(\tau) \rangle d\tau \right] = \\ &= \rho(X^T(t, t_1^*)\tilde{\ell} | \mathcal{X}^1) + \int_t^{t_1^*} \rho(-B^T X^T(t, \tau)\tilde{\ell} | \mathcal{P}(\tau)) d\tau,\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}X^T(t, \tau)l &= \tilde{\psi}(\tau), \quad \dot{\tilde{\psi}} = -A^T \tilde{\psi}(t) = \tilde{l}, \\ \dots &= \rho(\tilde{\psi}(t_1^*) | \mathcal{X}^1) + \int_t^{t_1^*} \rho(-B^T(\tau)\tilde{\psi}(\tau) | \mathcal{P}(\tau)) d\tau, \\ \mathcal{X}^0 \cap W[t_0] &\neq \emptyset.\end{aligned}$$

Итак, у нас было

$$\sup_{\|\psi_1(t)\|=1} \left[-\rho(\psi(t_0) \mid \mathcal{X}^0) - \int_t^{t_1^*} \rho(B^T(\tau)\psi(\tau) \mid \mathcal{P}(\tau)) d\tau - \rho(-\psi(t_1) \mid \mathcal{X}^1) \right] = 0$$

Легко видеть, что

$$[\dots] = -\rho(\psi(t_0) \mid \mathcal{X}^0) - \rho(-\psi(t_0) \mid W[t_0])$$

(Положим $\tilde{l} = -l \Rightarrow \tilde{\psi} = -\psi$) Равенство $\sup[\dots] = 0$ говорит, что $\mathcal{X}^0 \cap W[t_0] \neq \emptyset$, т. к. это можно записать как

$$\sup_{\psi(t_0): \|X^T(t_0, t_1^*)\psi(t_0)\|=1} [-\rho(\psi(t_0) \mid \mathcal{X}^0) - \rho(-\psi(t_0) \mid W[t_0])] = 0.$$

И нам без разницы, по чему перебирать, главное, чтобы везде было < 0 и в одной точке $= 0$. Итак, действительно $\mathcal{X}^0 \cap W[t_0] \neq \emptyset$; $\psi(t_0)$ — внешняя нормаль к \mathcal{X}^0 , $-\psi(t_0)$ — внешняя нормаль к $W[t_0]$. Осталось найти оптимальное управление и траекторию; $u^*(\tau) \equiv u^{l^*}(\cdot)$ — управление, доставляющее максимум в опорной функции, что равносильно принципу максимума:

$$\left\langle B^T \psi(\tau), u^*(\tau) = \max_{u \in \mathcal{P}(\tau)} \langle B^T \psi(\tau), u \rangle \right\rangle$$

почти всюду. Ситуация с необходимыми и достаточными условиями та же, что и в предыдущей задаче. Тогда при достаточности (?) принципа максимума множество сильно выпукло. Польза условия трансверсальности: при гладком начальном множестве ψ однозначно определяется по начальной точке. Оказывается, что задача некорректна: t_1^* не непрерывно зависит от \mathcal{X}^0 .

Задача 3. Приведите пример, когда время t_1^* разрывно зависит от \mathcal{X}^0 .

Указание. Рассмотрите $\dot{x} = Ax + u$ на \mathbb{R}^2 .

6. Линейно-выпуклые задачи

6.1. Постановка задачи (начало)

В этой лекции мы рассмотрим уже нелинейные задачи, в которых, однако, принцип максимума Понтрягина все еще является необходимым и достаточным условием оптимальности.

Итак, рассмотрим задачи вида:

$$\dot{x}(t) = A(t)x(t) + B(t)u(t); \tag{6.1}$$

$$u \in \mathcal{P}; \tag{6.2}$$

$$x(t_0) = x_0; \quad (6.3)$$

$$J(u(\cdot)) = \int_{t_0}^{t_1} [g(t, x(t)) + h(t, u(t))] dt + \varphi(x(t_1)) \rightarrow \inf. \quad (6.4)$$

Здесь t_1 фиксировано, $x(t_1)$ свободно, $g(t, \cdot), h(t, \cdot), \varphi(\cdot)$ — выпуклые функции, A, B — непрерывны, \mathcal{P} — непрерывное многозначное отображение, g непрерывно по (t, x) , h непрерывно по (t, u) , φ конечна (т. е. непрерывна).

6.2. Решение задачи

По теореме Фенхеля–Моро

$$g(t, x) = \sup_{\lambda(t)} [\langle x(t), \lambda(t) \rangle - g^*(t, \lambda(t))]; \quad (6.5)$$

$$\varphi(x) = \sup_l [\langle x, l \rangle - \varphi^*(l)]; \quad (6.6)$$

подставим (6.5), (6.6) в выражение для минимизируемого функционала (6.4):

$$\begin{aligned} J &= \int_{t_0}^{t_1} \sup_{\lambda(t)} [\langle x(t), \lambda(t) \rangle - g^*(t, \lambda(t)) + h(t, u(t))] dt + \sup_l [\langle x, l \rangle - \varphi(l)] = \\ &= \sup_{\lambda(t), l} \left\{ \int_{t_0}^{t_1} [\langle x(t), \lambda(t) \rangle - g^*(t, \lambda(t)) + h(t, u(t))] dt + \langle x, l \rangle - \varphi^*(l) \right\}. \end{aligned} \quad (6.7)$$

Распишем $x(t)$ по формуле Коши и подставим в (6.7):

$$\begin{aligned} J &= \sup_{\lambda(t), l} \left\{ \int_{t_0}^{t_1} \left[\left\langle X(t, t_0)x^0 + \int_{t_0}^t X(t, \tau)B(\tau)u(\tau)d\tau, \lambda(t) \right\rangle - g^*(t, \lambda(t)) + h(t, u(t)) \right] dt + \right. \\ &\quad \left. + \left\langle l, X(t, t_0)x^0 + \int_{t_0}^{t_1} X(t_1, \tau)B(\tau)u(\tau)d\tau \right\rangle - \varphi^*(l) \right\}. \end{aligned} \quad (6.8)$$

Поменяем в (6.8) последовательность интегрирования и перепишем скалярные произведения в виде $\langle x^0, \cdot \rangle$ и $\langle u(t), \cdot \rangle$:

$$J = \sup_{\lambda(t), l} \left\{ \left\langle x^0, X^T(t_1, t_0) + \int_{t_0}^{t_1} X^T(t, t_0) \lambda(t) dt \right\rangle + \int_{t_0}^{t_1} \langle B^T(\tau) (X^T(t_1, \tau) l + \right. \\ \left. + \int_{\tau}^{t_1} X^T(t, \tau) \lambda(t) dt), u(t) \rangle + \int_{t_1}^{t_0} (-g^*(t, \lambda) + h(t, u(t))) dt - \varphi^*(l) \right\}. \quad (6.9)$$

Введём следующее обозначения:

$$\psi(\tau) = X^T(t_1, \tau) l + \int_{\tau}^{t_1} X^T(t, \tau) \lambda(t) dt;$$

тогда $\psi(t)$ удовлетворяет сопряженной системе

$$\begin{cases} \dot{\psi}(t) = -A^T \psi(t) + \lambda(t), \\ \psi(t_1) = l. \end{cases} \quad (6.10)$$

С учетом этих обозначений получим

$$J = \sup_{\lambda(t), l} \left\{ \langle x^0, \psi(t_0) \rangle + \int_{t_0}^{t_1} (\langle B^T(\tau) \psi(\tau), u(t) \rangle - g^*(t, \lambda) + h(t, u(t))) dt - \varphi^*(l) \right\}. \quad (6.11)$$

6.3. Теория минимаксов

Обозначим то, что стоит в фигурных скобках, за Φ , тогда

$$J = \sup_{\lambda(t), l} \Phi, \quad J^* = \inf_{u(\cdot)} J = \inf_{u(\cdot)} \sup_{\lambda(t), l} \Phi.$$

Функция Φ выпукла по u . Так как функция ψ линейна по l и λ , функция g^* выпукла (значит $-g^*$ вогнута), то Φ вогнута по l, λ .

Теорема 6.1. Пусть функция $\Phi(x, y)$ выпукла по x и вогнута по y , тогда

$$\inf_x \sup_y \Phi(x, y) = \sup_y \inf_x \Phi(x, y).$$

Для нашей задачи получим:

$$J^* = \sup_{\lambda(t), l} \left\{ \int_{t_0}^{t_1} \left(\min_{u \in \mathcal{P}} [\langle B^T(\tau) \psi(\tau), u(t) \rangle + h(t, u(t))] - g^*(t, \lambda) \right) dt + \langle x^0, \psi(t_0) \rangle - \varphi^*(l) \right\}. \quad \blacksquare$$

Определение 6.1. (x^0, y^0) называется седловой точкой функции $f(x, y)$, если $f(x^0, y) \leq f(x^0, y^0) \leq f(x, y^0) \forall x, y$.

Теорема 6.2. 1. Если $\exists (x^0, y^0)$ - седловая точка, то

$$\min_x \sup_y f(x, y) = \max_y \inf_x f(x, y) = f(x^0, y^0).$$

2. Если

$$\min_x \sup_y f(x, y) = \max_y \inf_x f(x, y),$$

то $\exists (x^0, y^0)$ — седловая точка, причем

$$x^0 \in \operatorname{Argmin}_x \sup_y f(x, y), \quad y^0 \in \operatorname{Argmax}_y \inf_x f(x, y).$$

6.4. Решение задачи (окончание)

Вернёмся к нашей задаче:

$$J^* = \inf_{u(\cdot)} \sup_{\lambda(\cdot), l} \Phi = \sup_{\lambda(\cdot), l} \inf_{u(\cdot)} \Phi.$$

Пусть \sup достигается, пусть $\{\lambda^0(\cdot), l^0\}$ — максимизатор, пусть u^* — оптимальное управление, тогда $(u^*, \{\lambda^0(\cdot), l^0\})$ — седловая точка.

$$\Phi[l, \lambda(\cdot), u^*(\cdot)] \leq \Phi[l^0, \lambda^0(\cdot), u^*(\cdot)] \leq \Phi[l^0, \lambda^0(\cdot), u(\cdot)];$$

второе неравенство дает нам Принцип Максимума Понтрягина:

$$\langle -B^T(t)\psi^0(t), u^*(t) \rangle - h(t, u^*(t)) = \max_{u \in P} [\langle -B^T(t)\psi^0(t), u(t) \rangle - h(t, u(t))].$$

Здесь принцип максимума — необходимое условие. Выясним, при каких условиях он будет являться и достаточным. Запишем функцию Φ , интегрируя систему в обратном времени:

$$\Phi[l, \lambda(\cdot), u^*(\cdot)] = \int_{t_0}^{t_1} [\langle x^*(t), \lambda(t) \rangle - g^*(t, \lambda(t)) + h(t, u^*(t))] dt + \langle l, x^*(t_1) \rangle - \varphi^*(l);$$

здесь $x^*(t)$ — оптимальная траектория.

Пусть

$$l^0 \in \operatorname{Argmax} [\langle l, x^*(t_1) \rangle - \varphi^*(l)]; \quad (6.12)$$

$$\lambda^0(t) \in \operatorname{Argmax} [\langle x^*(t), \lambda(t) \rangle - g^*(t, \lambda(t))]. \quad (6.13)$$

Вспомним, что такое субдифференциал:

$$\begin{aligned}
v &\in \partial\varphi(x^*(t_1)) \\
&\Updownarrow \\
\varphi(y) &\geq \varphi(x^*(t_1)) + \langle v, y - x^*(t_1) \rangle \\
&\Updownarrow \\
\langle v, x^*(t_1) \rangle - \varphi(x^*(t_1)) &\geq \langle v, y \rangle - \varphi(y), \quad \forall y \\
&\Updownarrow \\
\langle v, x^*(t_1) \rangle - \varphi(x^*(t_1)) &\geq \varphi^*(v) \\
&\Updownarrow \\
\langle v, x^*(t_1) \rangle - \varphi^*(v) &\geq \varphi(x^*(t_1));
\end{aligned}$$

отсюда и из теоремы Фенхеля–Моро для функции φ сразу получаем, что $(6.12) \Leftrightarrow l^0 \in \partial\varphi(x^*(t_1))$. Аналогично, $(6.13) \Leftrightarrow \lambda^0(t) \in \partial g(t, x^*(t))$. То есть, для существования максимизатора $(l^0, \lambda^0(\cdot))$ необходимо и достаточно, чтобы субдифференциалы $\partial\varphi(x^*(t_1))$ и $\partial g(t, x^*(t))$ были не пусты.

Если функции φ и g дифференцируемы по x и строго выпуклы, то соответствующие субдифференциалы состоят из единственных точек, и мы получаем условия трансверсальности на правом конце:

$$l^0 = \nabla\varphi(x^*(t_1));$$

$$\lambda^0(t) = \nabla_x g(t, x^*(t)).$$

Эти условия вместе с Принципом Максимума Понтрягина являются критерием оптимальности.

7. Приложение

7.1. Формула Коши и фундаментальные матрицы

7.1.1. Формула Коши матричного дифференциального уравнения

Рассмотрим следующее матричное дифференциальное уравнение:

$$\begin{cases} \dot{Z} = A(t)Z(t) + Z(t)B(t) + C(t), & A, B, C, Z \in \mathbb{R}^{n \times n}, \\ Z(t_0) = Z^0. \end{cases} \quad (7.1)$$

Для данного уравнения рассмотрим два вспомогательных уравнения:

$$\begin{cases} \frac{\partial X(t, \tau)}{\partial t} = A(t)X(t, \tau), \\ X(\tau, \tau) = E, \end{cases} \quad (7.2) \qquad \begin{cases} \frac{\partial \tilde{X}(t, \tau)}{\partial t} = B^T(t)\tilde{X}(t, \tau), \\ \tilde{X}(\tau, \tau) = E. \end{cases} \quad (7.3)$$

Сделаем замену переменных $Z(t) = X(t, t_0)Y(t)$ и подставим в (7.1):

$$\begin{aligned}\dot{Z} &= A(t)X(t, t_0)Y + X(t, t_0)\dot{Y} = A(t)X(t, t_0)Y + X(t, t_0)YB + C, \text{ откуда:} \\ \dot{Y}(t) &= Y(t)B(t) + X^{-1}(t, t_0)C.\end{aligned}$$

Вновь сделаем замену: $Y(t) = U(t)\tilde{X}^T(t, t_0)$, при подстановке получим:

$$\dot{Y} = YB + X^{-1}C = \dot{U}\tilde{X}^T + U\tilde{X}^TB, \text{ откуда:}$$

$$\dot{U}(t) = X^{-1}(t, t_0)C(t)\tilde{X}^T(t, t_0), \quad (7.4)$$

$$U(t_0) = Y(t_0) = Z^0. \quad (7.5)$$

Итак, итоговая замена имеет вид:

$$Z = X(t, t_0)Y(t) = X(t, t_0)U(t)\tilde{X}^T(t, t_0).$$

Проинтегрируем уравнение (7.4) от t_0 до t , учитывая (7.5):

$$U(t) = Z^0 + \int_{t_0}^t X^{-1}(\tau, t_0)C(\tau) \left(\tilde{X}^{-1}(\tau, t_0) \right)^T d\tau,$$

домножим сначала на $\tilde{X}^T(t, t_0)$ справа, затем на $X(t, t_0)$ слева:

$$Y(t) = Z^0\tilde{X}^T(t, t_0) + \int_{t_0}^t X(t_0, \tau)C(\tau)\tilde{X}^T(t_0, \tau)\tilde{X}^T(t, t_0) d\tau,$$

$$Z(t) = X(t, t_0)Z^0\tilde{X}^T(t, t_0) + \int_{t_0}^t X(t, \tau)C(\tau)\tilde{X}^T(t, \tau) d\tau.$$

В данных преобразованиях были использованы полугрупповое свойство и свойство транспонирования произведения матриц. В итоге получаем окончательную формулу Коши для матричного ОДУ:

$$Z(t) = X(t, t_0)Z^0\tilde{X}^T(t, t_0) + \int_{t_0}^t X(t, \tau)C(\tau)\tilde{X}^T(t, \tau) d\tau. \quad (7.6)$$

7.2. Поиск фундаментальных матриц

7.2.1. Автономный случай

Рассмотрим случай, когда матрица $A = \text{const}$ и $\dot{X} = AX$. Отметим, что из соотношения (1.7) следует, что $X(t, \tau) = X(t - \tau, 0) = X(t - \tau)$.

Рассмотрим теперь следующую задачу:

$$\begin{cases} \dot{X}(t) = AX(t), \\ X(0) = E. \end{cases}$$

Ясно, что решением данной задачи является матрица $X(t)$, равная *матричной экспоненте*, то есть $X(t) = e^{At}$, которая определяется, как и для обычной экспоненты, соответствующим рядом:

$$X(t) = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{A^k t^k}{k!}. \quad (7.7)$$

Для корректности определения требуется равномерная сходимость данного ряда.

Лемма 7.1. *Ряд в правой части (7.7) сходится равномерно на любом отрезке.*

Доказательство. Для простоты дальнейших рассуждений обозначим коэффициенты матрицы A^k как $\left(a_{ij}^{(k)}\right)$, $i, j = \overline{1, n}$. Так как $A \in \mathbb{R}^{n \times n}$, то все степени матрицы A будут иметь тот же размер.

Нас интересует оценка для $\max \left|a_{ij}^{(k)}\right|$. Пусть $c = \max |a_{ij}|$. Запишем формулу для коэффициентов матрицы A^2 :

$$a_{ij}^{(2)} = \sum_{l=1}^n a_{il} a_{lj} \Rightarrow \left|a_{ij}^{(2)}\right| \leq \sum_{l=1}^n |a_{il}| \cdot |a_{lj}|, \text{ откуда } \max \left|a_{ij}^{(2)}\right| \leq nc^2.$$

Применяя метод математической индукции, получаем оценку для любой степени матрицы A :

$$\max \left|a_{ij}^{(k)}\right| \leq n^{k-1} c^k, \quad c = \max |a_{ij}|, \quad i, j = \overline{1, n}.$$

Далее, $e^{At} = W_{ij}(t)$, где элементы матрицы $W_{ij}(t)$ вычисляются по формуле:

$$w_{ij}(t) = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{a_{ij}^{(k)} t^k}{k!} \leq \sum_{k=0}^{\infty} \frac{n^{k-1} (ct)^k}{k!} = \frac{1}{n} e^{nct},$$

тем самым, по признаку Вейерштрасса, ряд (7.7) сходится равномерно. \square

Отметим, что $e^{A \cdot 0} = E$. Проверим свойство дифференцируемости:

$$\frac{d}{dt}(e^{At}) = \sum_{k=1}^{\infty} \frac{k A^k t^{k-1}}{k!} = A \sum_{k=1}^{\infty} \frac{A^{k-1} t^{k-1}}{(k-1)!} = A e^{At}.$$

Значит, фундаментальная матрица имеет вид $X(t, \tau) = e^{A(t-\tau)}$. Отметим, что для матричной экспоненты выполняются многие свойства обычной экспоненты, например, $e^{As} \cdot e^{At} = e^{A(t+s)}$. Данное свойство отражает полугрупповое свойство фундаментальной матрицы.

Считать по определению матричную экспоненту достаточно трудно, что делать? Рассмотрим характеристическое уравнение матрицы A :

$$\det(A - \lambda E) = 0,$$

$$\lambda_1, \dots, \lambda_\ell - \text{собственные значения с кратностями } k_1, \dots, k_\ell, \sum_{i=1}^{\ell} k_i = n.$$

Ищем фундаментальную систему решений:

1. $k_j = 1$

(a) $\lambda_j \in \mathbb{R} \Rightarrow e^{\lambda_j t} \cdot v_j$ (где v_j — собственный вектор);

(b) $\lambda_j \in \mathbb{C} \Rightarrow e^{\lambda_j t} \cdot v_j$ с тем только учетом, что экспоненту надо раскладывать на вещественную и мнимую части, а также надо не забывать о том, что комплексные собственные значения могут появляться только одновременно со своим сопряженным $\overline{\lambda_j}$.

2. $k_j \geq 2$

(a) $\lambda_j \in \mathbb{R}$, тогда вклад имеет вид $e^{\lambda_j t} \cdot \sum_{i=1}^{k_j} \frac{v_i t^{i-1}}{(i-1)!}$;

(b) $\lambda_j \in \mathbb{C}$, тогда надо взять вещественные и мнимые части.

Объединяя полученные решения в фундаментальную матрицу, получаем формулу $e^{At} = \Phi(t)\Phi^{-1}(0)$.

Пример 7.1.

$$A = \begin{pmatrix} 3 & 5 \\ -1 & 1 \end{pmatrix}.$$

Посчитаем $\det A$ и найдём собственные значения:

$$(3 - \lambda)(1 - \lambda) + 5 = 0 \Rightarrow \lambda^2 - 4\lambda + 8 = 0 \Rightarrow \lambda_{1,2} = 2 \pm 2i.$$

Собственный вектор для собственного значения $\lambda_1 = 2 + 2i$ равен $(1 + 2i; -1)^T$. Умножаем найденный вектор на $e^{2t}(\cos 2t + i \sin 2t)$:

$$\begin{pmatrix} 1 + 2i \\ -1 \end{pmatrix} \cdot e^{2t}(\cos 2t + i \sin 2t) = e^{2t} \cdot \begin{pmatrix} \cos 2t - 2 \sin 2t \\ -\cos 2t \end{pmatrix} + ie^{2t} \cdot \begin{pmatrix} 2 \cos 2t + \sin 2t \\ -\sin 2t \end{pmatrix}.$$

Теперь из соответствующих столбцов-коэффициентов при e^{2t} составляем матрицу M , после этого составляем матрицу B из коэффициентов при $\cos 2t$ матрицы M , находим обратную к B матрицу. Итоговая матрица $e^{At} = e^{2t} \cdot M \times B^{-1}$.

$$M = \begin{pmatrix} \cos 2t - 2 \sin 2t & 2 \cos 2t + \sin 2t \\ -\cos 2t & -\sin 2t \end{pmatrix},$$

$$B = \begin{pmatrix} 1 & 2 \\ -1 & 0 \end{pmatrix}, \quad B^{-1} = \begin{pmatrix} 0 & -1 \\ \frac{1}{2} & \frac{1}{2} \end{pmatrix},$$

$$C = M \times B^{-1} = \begin{pmatrix} \cos 2t + \frac{1}{2} \sin 2t & \frac{5}{2} \sin 2t \\ -\frac{1}{2} \sin 2t & \cos 2t - \frac{1}{2} \sin 2t \end{pmatrix}, \text{ таким образом:}$$

$$e^{At} = e^{2t} \begin{pmatrix} \cos 2t + \frac{1}{2} \sin 2t & \frac{5}{2} \sin 2t \\ -\frac{1}{2} \sin 2t & \cos 2t - \frac{1}{2} \sin 2t \end{pmatrix}.$$

К сожалению, для случая, когда $A \neq \text{const}$ не придумано общих методов. Рассмотрим случай $n = 1$:

$$\dot{x}(t) = a(t)x(t),$$

$$\frac{\partial X(t, \tau)}{\partial t} = a(t)X(t, \tau), \quad X(\tau, \tau) = 1, \quad \text{откуда}$$

$$X(t, \tau) = C \cdot \exp \left(\int_{\tau}^t a(s) ds \right), \text{ из начальных условий } C = 1.$$

Теперь будем считать, что $n > 1$. Интересен вопрос, при каких условиях фундаментальная матрица находится аналогичным выражением

$$X(t, \tau) = \exp \left(\int_{\tau}^t A(s) ds \right)? \tag{7.8}$$

Прделаем некоторые преобразования:

$$\exp \left(\int_{\tau}^t A(s) ds \right) = E + \sum_{k=1}^{\infty} \frac{\left(\int_{\tau}^t A(s) ds \right)^k}{k!}, \text{ продифференцируем по } t:$$

$$\begin{aligned} \frac{\partial X(t, \tau)}{\partial t} &= \sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k!} \left\{ A(t) \left(\int_{\tau}^t A(s) ds \right)^{k-1} + \int_{\tau}^t A(s) ds \cdot A(t) \left(\int_{\tau}^t A(s) ds \right)^{k-2} + \right. \\ &\quad \left. + \dots + \left(\int_{\tau}^t A(s) ds \right)^{k-1} A(t) \right\} = \sum_{k=1}^{\infty} \frac{k}{k!} A(t) \left(\int_{\tau}^t A(s) ds \right)^{k-1}. \quad (7.9) \end{aligned}$$

Тем самым, будет верна формула (7.8). Но когда справедлив последний переход в (7.9)? Только тогда, когда $A(t)A(s) = A(s)A(t)$ верно $\forall s$ между τ и t .

7.3. Периодические матрицы

Определение 7.1. Матрица $X(T, 0)$ называется *матрицей монодромии*, а её собственные значения — *мультипликаторами*.

Утверждение 7.1. Для того, чтобы ρ являлся мультипликатором системы (??), необходимо и достаточно, чтобы нашлось ненулевое решение $x(t)$ системы (??), удовлетворяющее соотношению $x(t + T) = \rho x(t) \forall t$.

Доказательство. Необходимость: Если ρ — собственное значение матрицы $X(T, 0)$, то $\exists v \neq 0$ — собственный вектор $X(T, 0)$:

$$\Phi(T)v = \rho v.$$

Пусть $x(t)$ — решение (??) при условии $x(0) = v$. Тогда

$$x(t + T) = \Phi(t + T)v = \Phi(t)\Phi(T)v = \rho\Phi(t)v = \rho x(t).$$

Достаточность: Пусть $x(t + T) = \rho x(t) \forall t$. Тогда

$$x(t + T) = \Phi(t + T)x(0) = \Phi(t)\Phi(T)x(0),$$

$$x(t + T) = \rho x(t) = \Phi(t)\rho x(0).$$

$\Phi(t)$ невырождена, следовательно, $x(0)$ — собственный вектор $\Phi(T)$, а ρ — собственное значение $\Phi(T)$. \square

Отсюда следует, что периодическое решение системы (??) существует тогда и только тогда, когда у соответствующей матрицы монодромии существует единичный мультипликатор.

Теорема 7.1 (Флоке). *Для всякой системы (??) с периодической матрицей найдутся такие матрицы $\Psi(t)$ и $\bar{A} = \text{const}$, что*

$$\begin{aligned}\Psi(t+T) &= \Psi(t) \forall t, \\ |\Psi| &\neq 0, \\ \Phi(t) &= \Psi(t)e^{\bar{A}t}.\end{aligned}\tag{7.10}$$

Доказательство. Конструктивно построим такие $\Psi(t)$ и \bar{A} .

Так как $\Phi(t) = X(t, 0)$, то $\dot{\Phi} = A(t)\Phi$, и, если равенство (7.10) выполняется, то

$$\begin{aligned}\dot{\Phi} &= \dot{\Psi}e^{\bar{A}t} + \Psi(t)\bar{A}e^{\bar{A}t} = A(t)\Psi(t)e^{\bar{A}t}, \text{ откуда} \\ \dot{\Psi} &= A(t)\Psi(t) - \Psi(t)\bar{A}.\end{aligned}$$

Потребуем, чтобы выполнялись соотношения

$$\Phi(T) = \Psi(T)e^{\bar{A}T} = \Psi(0)e^{\bar{A}T} \quad \text{и} \quad \Psi(0) = E.$$

Тогда \bar{A} найдётся из условия $\Phi(T) = e^{\bar{A}T}$.

Таким образом, для того чтобы найти матрицу \bar{A} нам необходимо „прологарифмировать“ матрицу. В курсе линейной алгебры такая операция не рассматривалась, однако мы можем ввести её в полной аналогии с вещественными числами. Например, логарифм вещественных чисел можно вводить как сумму ряда:

$$\ln(1+z) = \sum_{k=1}^{\infty} \frac{(-1)^{k-1} z^k}{k}.$$

Соответственно для матриц положим по определению

$$\ln \Phi(t) \stackrel{\text{def}}{=} \sum_{k=1}^{\infty} \frac{(-1)^{k-1}}{k} (\Phi(t) - E).$$

Ниже будет показано, что этот ряд сходится. Тот факт, что $e^{\ln z} = z$ легко проверяется с использованием свойств вещественных рядов.

Итак, $\bar{A} = \frac{\ln \Phi(T)}{T}$. Положим $\Psi(t) = \Phi(t)e^{-\bar{A}t}$. Проверим периодичность матрицы $\Psi(t)$: учитывая, что $\Phi(T)e^{-\bar{A}T} = \Psi(0) = E$, получим

$$\Psi(t+T) = \Phi(t+T)e^{-\bar{A}(t+T)} = \Phi(t)\Phi(T)e^{-\bar{A}T}e^{-\bar{A}t} = \Phi(t)e^{-\bar{A}t} = \Psi(t).$$

Требуемое в условии равенство тоже, очевидно, выполняется:

$$\Psi(t)e^{\bar{A}t} = \Phi(t)e^{-\bar{A}t}e^{\bar{A}t} = \Phi(t).$$

Таким образом, все утверждения теоремы справедливы, и теорема доказана. \square

Сходимость матричного логарифма. Покажем, что ряд в определении матричного логарифма всегда сходится:

Если A — матрица простой структуры, т. е. $A = T^{-1}\Lambda T$, то $\ln A = T^{-1} \cdot \ln \Lambda \cdot T$, а

$$\ln \begin{bmatrix} \lambda_1 & & \\ & \ddots & \\ & & \lambda_n \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} \ln \lambda_1 & & \\ & \ddots & \\ & & \ln \lambda_n \end{bmatrix},$$

где $\ln \lambda_k$, вообще говоря, комплексные числа.

Если A — произвольная, то

$$A = T^{-1} \begin{bmatrix} L_1(\lambda_1) & & \\ & \ddots & \\ & & L_n \lambda_n \end{bmatrix} T,$$

где L_j — жордановы ящики; прологарифмируем поблочно: учитывая

$$\ln(\lambda_j + x) = \ln \lambda_j + \sum_{k=1}^{\infty} \frac{(-1)^{k-1}}{k \lambda_j^k} x^k,$$

получим

$$\ln L_j(\lambda_j) = \ln (\lambda_j E + L_j(\lambda_j) - \lambda_j E) = \ln \lambda_j E + \sum_{k=1}^{\infty} \frac{(-1)^{k-1}}{k \lambda_j^k} [L_j(\lambda_j) - \lambda_j E]^k.$$

Т. к. $[L_j(\lambda_j) - \lambda_j E]$ — нильпотентная матрица, то ряд в правой части обращается в конечную сумму, а, следовательно, исходный ряд сходится, что и требовалось.

Сингулярное разложение матрицы. Это представление нам нужно для выявления качественных свойств системы. Проведём сингулярное разложение матрицы A из (??): $A = U\Lambda V$. Тогда

$$e^A = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{A^k}{k!} = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{1}{k!} U\Lambda V U\Lambda V \dots U\Lambda V.$$

Если $A = A^T$, то $U = V^T$, т. к. $U^{-1} = U^T$, то $e^A = U e^{\Lambda} U^T$ и о собственных значениях e^A можно судить по e^{Λ} . В теории устойчивости и стабилизации это позволяет судить о поведении системы по собственным значениям $\Phi(t)$ при отсутствии необходимости знания самой $\Phi(t)$ в явном виде.

7.3.1. Сведения из выпуклого анализа

Определение 7.2. Пусть X — пространство с введённым скалярным произведением, $\ell \in X$, $A \subset X$. Тогда *опорной функцией множества A* называется функция

$$\rho(\ell | A) = \sup_{x \in A} \langle \ell, x \rangle.$$

Геометрический смысл опорной функции достаточно прост: при фиксированном ℓ множество $\{\ell \mid \langle \ell, z \rangle = c = \text{const}\}$ есть гиперплоскости, ортогональные ℓ , сдвинутые от начала координат вдоль ℓ на $\frac{c}{\|\ell\|}$.

Если $\|\ell\| = 1$, то $c = \langle \ell, z \rangle$ есть расстояние от начала координат до гиперплоскости, ортогональной ℓ и проходящей через z .

Получается, что опорная функция множества показывает максимальное расстояние от начала координат до гиперплоскости заданной ориентации, ещё имеющей какие-то общие точки с нашим множеством. Эта наиболее удалённая гиперплоскость называется *опорной гиперплоскостью* $\pi_\ell = \{z \mid \langle \ell, z \rangle = \rho(\ell \mid Z)\}$, ($\ell \neq 0$).

Опорная функция обладает следующими свойствами:

1. Она *положительно-однородна*: $\rho(\alpha\ell \mid Z) = \alpha\rho(\ell \mid Z)$, $\alpha \geq 0$.
2. Она *полуаддитивна*: $\rho(\ell^1 + \ell^2 \mid Z) \leq \rho(\ell^1 \mid Z) + \rho(\ell^2 \mid Z)$ (неравенство треугольника).
3. Из первого и второго пунктов следует, что она *выпукла*.
4. Между выпуклыми компактами и $\rho(\ell \mid Z)$ существует взаимнооднозначное соответствие.

Действительно, прямо из определения следует, что $\forall z \in Z$ имеет место неравенство

$$\langle \ell, z \rangle \leq \rho(\ell \mid Z), \quad \forall \ell \in \mathbb{R}^n. \quad (7.11)$$

Если же $Z \in \text{conv } \mathbb{R}^n$ (является выпуклым компактом), то справедливо и обратное утверждение, то есть из (7.11) следует, что $z \in Z$. Тогда

$$Z = \bigcap_{\ell \in \text{real}^n} \pi_\ell^-, \quad \pi_\ell^- = \{z \mid z \leq \rho(\ell \mid X)\}.$$